

выясняется: а) возможность изображать части земной поверхности на плоскости доски или бумаги; б) масштабъ и размѣры; в) способъ измѣренія поверхности квадратными мѣрами; 2) планъ горизонта и странъ свѣта, который дается послѣ выясненія понятій о горизонтѣ, странахъ свѣта и опредѣленіи ихъ; 3) сѣтка плоскошарій и упрощенный очеркъ материковъ; этотъ чертежъ дается послѣ черченія сѣтки на черномъ глобусѣ и по выясненіи широты и долготы и объясненіи сѣтки плоскошарій на картѣ. Затѣмъ можно перейти къ объясненію топографическихъ знаковъ, при чемъ основаніемъ служатъ знаки на планѣ Петербурга и на какой-нибудь классной картѣ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что ученики классическихъ гимназій, съ которыми мнѣ приходилось проходить приготовительный курсъ, являются совершенно не подготовленными къ чертежному курсу географіи. Они, напримѣръ, не могутъ отличить вертикальной линіи отъ горизонтальной, параллельныхъ отъ сходящихся и т. п. Поэтому, чтобы въ курсѣ не возвращаться къ элементарнымъ объясненіямъ, намъ кажется рациональнымъ помѣстить до начала приготовительнаго курса элементарный курсъ черченія, въ которомъ практически выяснялись бы понятія о линіяхъ, углахъ и фигурахъ до фигуры круга включительно, а также понятія объ элементахъ круга и дѣленіи его на градусы. Мы практиковали такой курсъ съ самаго начала нашей преподавательской дѣятельности и находимъ подтвержденіе его, какъ въ атласѣ г. Медера, такъ и въ географическомъ учебникѣ г. Петровича-Юрьевского.

А. Соколовъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ МОСКОВСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ 1881 ГОДУ.

Сообщаемъ обзоръ дѣятельности Московскаго Археологическаго Общества въ періодъ съ 18-го февраля минувшаго года по 12-е апрѣля текущаго года, на основаніи отчета, составленнаго секретаремъ Общества В. Е. Румянцевымъ.

Въ теченіе отчетнаго періода Общество было осчастливлено новыми знаками Монаршаго къ нему вниманія: 17-го августа 1881 года, Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ на присвоеніе Обществу наименованія Императорскаго, а 17-го марта текущаго года—на ежегодное назначеніе Обществу денежнаго пособія въ размѣрѣ пяти тысячъ рублей.

По примѣру прежнихъ лѣтъ Общество состояло подъ предсѣдательствомъ графа А. С. Уварова; оно имѣло въ своемъ составѣ 2 членовъ почетныхъ, 10 членовъ-основателей, 106 членовъ дѣйствительныхъ, 78 корреспондентовъ и 83 члена заграничныхъ.

Общество понесло въ теченіе отчетнаго періода нѣсколько утратъ въ своемъ составѣ: изъ заграничныхъ членовъ скончались: г-жа Ф. д'Айзакъ въ Парижѣ, Ф. Келлеръ въ Цюрихѣ, Альб. Конъ въ Берлинѣ, Мангардтъ въ Данцигѣ, Ал. Шембера въ Вѣнѣ и Энгельгардтъ въ Копенгагенѣ. Изъ русскихъ членовъ Общество утратило Н. А. Артлебена, В. В. Григорьева, А. А. Котляревскаго, А. Н. Попова и А. И. Хлудова.

Съ 18-го февраля 1881 г. по 12-е апрѣля текущаго года. Обще-

ство имѣло 16 засѣданій. Предложенныя на этихъ засѣданіяхъ археологическія сообщенія и статьи могутъ быть раздѣлены по своему содержанию на пять группъ. Къ первой изъ нихъ относятся:

I. Сообщенія, посвященныя древностямъ Кавказа и прикавказскихъ областей и состоящія въ связи съ происходившимъ въ Тифлисѣ въ минувшемъ году археологическомъ съѣздомъ. Сюда принадлежатъ:

1) Рефераты графа Уварова:

а) О золотыхъ вещахъ, открытыхъ въ Кубанской области, близъ станицы Сѣверской, въ гробницѣ изъ каменныхъ плитъ, которая, по видимому, была еще прежде того разрыта и частью расхищена. Эти вещи, пріобрѣтенныя графомъ Уваровымъ въ Тифлисѣ для устраиваемаго Императорскаго Россійскаго историческаго музея, по стилю и отдѣлкѣ напоминаютъ частью керченскія древности, частью найденныя въ Новочеркасскѣ и имѣютъ весьма важное значеніе для науки, въ особенности по отыскавшейся при нихъ любопытной золотой монетѣ Босфорскаго царя Перисада II или Перисада III, которая даетъ возможность опредѣлить приблизительно самую эпоху найденной гробницы — конецъ III или начало II вѣка до Р. X. (Перисадъ II), или же конецъ II или начало I в. до Р. X. (Перисадъ III).

б) О двухъ бронзовыхъ статуэткахъ, найденныхъ въ городѣ Ванѣ (на озерѣ того же имени). По армянскимъ источникамъ, этотъ городъ основанъ Шамирамидою, но впоследствии разрушился, и на его мѣстѣ выстроенъ другой городъ, прозванный Ваномъ по имени Армянскаго царя Вана (около временъ Александра Великаго); наконецъ, во II в. по Р. X. здѣсь построено было царемъ Вагаршигомъ, въ третій разъ, новый городъ Ванъ, переданный потомъ въ XI в. Византійскимъ императорамъ. Обѣ бронзовыя статуэтки—чисто ассирійскаго стиля, и по мнѣнію графа Уварова, могутъ быть отнесены къ эпохѣ втораго города Вана.

в) О бронзовомъ сосудѣ изъ коллекціи князя Трубецкаго въ Тифлисѣ, привезенной изъ Кабарды. На этомъ сосудѣ изображены всадники своеобразнаго типа и въ своеобразной одеждѣ; ушки или колечки по бокамъ сосуда придерживаются тигровыми или кошачьими головами, а украшеніе пояса, его окружающаго, встрѣчается, по замѣчанію графа Уварова, на византійскихъ памятникахъ VII и VIII вв.

г) О Кутаисскомъ соборѣ, построенномъ, по имѣющей на немъ надписи, въ 1003, или по другому ея чтенію, въ 1013 году, слѣдо-

вательно, только годами 30-ю, или около того, ранѣе Кіево-Софійскаго собора, начатаго, какъ извѣстно, постройкою въ 1037 году. Для сооруженія Кутаисскаго, точно также какъ и Кіево-Софійскаго собора, пользовались византійскими зодчими, вызванными изъ Царьграда. Въ рефератѣ этомъ графъ Уваровъ, по фотографіямъ Кутаисскаго собора, объяснилъ подробности его постройки и обратилъ вниманіе на слегка стрѣльчатую арку главнаго входа и на двѣ боковыя пристройки у главнаго фасада, вполнѣ соотвѣтствующія двумъ такимъ же пристройкамъ въ Кіево-Софійскомъ храмѣ, изъ которыхъ въ одной существуетъ лѣстница, украшенная по стѣнамъ фресками. Отсюда, по мнѣнію гр. Уварова, видно, что эта послѣдняя пристройка возведена одновременно съ первоначальною постройкою самаго Кіево-Софійскаго собора.

2) Сообщение И. Д. Мансветова о Цадахъ, вызванное вопросомъ А. Д. Ерицова о народности Цадъ, по поводу ссылки на нихъ у византійскаго писателя XI в. Никона Черногорца. Разобравъ писаніе Никона, гдѣ идетъ рѣчь объ Армянахъ-Цадахъ, въ связи съ другими извѣстіями объ этомъ загадочномъ имени, г. Мансветовъ пришелъ къ заключенію, что у Никона подъ именемъ Цадъ разумѣется не какая-нибудь этнографическая группа, а религіозная партія, уклонившаяся отъ вѣроисповѣдныхъ формулъ строгихъ Армянъ, находившаяся въ союзѣ съ греческою церковью и принимавшая отъ нея іерархію.

Въ дополненіе къ этому сообщенію Н. О. Эминъ предложилъ филологическое объясненіе слова Цадъ, которое значитъ: неполный, искалѣченный, отщепенецъ, и у нѣкоторыхъ армянскихъ писателей X вѣка служило браннымъ прозвищемъ своихъ единоплеменниковъ, ставшихъ ренегатами.

3) Рефератъ Н. О. Эмина о степени древнѣйшей армянской исторіи Мар-Абаса у Моисея Хоренскаго.

4) Сообщение В. Θ. Миллера о поѣздкѣ его въ Осетію, которая доставила ему большое количество данныхъ не только лингвистическихъ, но и этнографическо-археологическихъ — о бытѣ Осетинъ, ихъ древнихъ народныхъ преданіяхъ и вѣрованіяхъ.

5) Вызванный этимъ сообщеніемъ рефератъ Е. В. Барсова, который обратилъ вниманіе Общества на одно примѣчательное мѣсто въ исторіи Юсифа Флавія (lib. VII cap. VII, § 4), своеобразно переданное въ русскомъ переводѣ XII или начала XIII вѣка. Изъ сравненія

подлинника съ переводомъ г. Барсовъ сдѣлалъ слѣдующіе выводы: 1) подъ именемъ Аланъ въ Кіевской Руси разумѣли Ясовъ или Осетинъ; 2) Скиѣами тогда считались Печенѣги; наконецъ, 3) Осетины жили тогда ближе къ Азовскому морю, около устьевъ Дона.

6) Сообщение уроженца Осетіи г. Урузбіева, который представилъ очеркъ древностей въ одномъ изъ уголковъ Кавказа, именно въ нагорной полосѣ около Эльбруса, теперь населенной особымъ племенемъ, называемымъ Балкарцами или горскими обществами Кабарды. Къ мѣстнымъ древностямъ относятся: развалины каменныхъ укрѣпленій и башенъ, курганы изъ камней, насыпанныхъ надъ могилами, и наконецъ, гробницы двухъ родовъ—подземныя и пещерныя, то-есть, склепы, устроенные или подъ землей, или же въ пещерахъ и трещинахъ скалъ; послѣдніе, въ видѣ каменныхъ ящиковъ, обыкновенно помѣщаются въ трещинахъ, одинъ надъ другимъ, до самой ихъ вершины. Нѣкоторыя изъ этихъ гробницъ были раскопаны референтомъ, который описалъ, какъ устройство, такъ и содержаніе ихъ.

7) Предложенное С. А. Усовымъ объясненіе мифологическаго изображенія на золотой бляхѣ, найденной въ упомянутой выше кубанской гробницѣ вмѣстѣ съ прочими вещами, нынѣ прибрѣтенными графомъ Уваровымъ для Историческаго музея.

II. Изъ области доисторической археологіи, первобытной и курганной, также сдѣлано было значительное число сообщеній.

Такъ 1) графъ Уваровъ предложилъ сообщеніе о результатѣ произведенныхъ имъ раскопокъ кургановъ въ Быховскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, находящихся близъ тѣхъ кургановъ, въ которыхъ найдены были Н. М. Турбиннымъ серебряныя монеты св. Владимира.

2) Д. Я. Самоквасовымъ представленъ обзоръ найденныхъ въ послѣднее время въ черноземной полосѣ Днѣпра, а также въ западно-русскихъ и польскихъ губерніяхъ, памятниковъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго періодовъ.

3) Д. Н. Анучинъ, въ виду предложеннаго на V-мъ археологическомъ съѣздѣ вопроса о составленіи археологической карты Россіи, изложилъ проектъ такихъ картъ, составленный В. Г. Тизенгаузеномъ, и сверхъ того, сообщилъ, по иностраннымъ источникамъ, новѣйшія свѣдѣнія о каменномъ вѣкѣ въ Азіи и Африкѣ.

4) В. И. Сизовъ представилъ подробный отчетъ о сдѣланныхъ имъ раскопкахъ 91 кургана въ разныхъ уѣздахъ Смоленской губерніи; 26 изъ этихъ кургановъ оказались пустыми, въ 50-ти найдены остатки отъ сожженія, а въ 15-ти отъ погребенія покойниковъ.

Въ смоленскихъ курганахъ г. Сизовъ нашель три преобладающіе типа: круглый, пирамидальный на четырехугольномъ основаніи и удлиненный въ видѣ вала. Въ курганахъ съ остатками отъ сожженія обыкновенно были находимы кострища, въ которыхъ надъ кучей угольевъ и пепла поставлены горшки или урны съ сожженными костями, а въ курганахъ съ остатками отъ погребенія—остовы покойниковъ, большею частію въ лежачемъ и только изрѣдка въ сидячемъ положеніи, съ согнутыми ногами по направленію отъ востока къ западу; въ ногахъ горшокъ, у лѣваго бедра—ножь, у праваго—сѣкира, по видимому, бывшая при погребеніи въ рукахъ покойника. Найденныя въ курганахъ вещи предназначены для коллекцій Историческаго музея.

5) А. И. Кельсіевъ сообщилъ о произведенныхъ имъ, также по порученію управленія Историческаго музея, раскопкахъ въ селѣ Костѣнкахъ, лежащемъ въ 30 верстахъ отъ г. Воронежа къ югу, на правомъ гористомъ берегу Дона. Эти раскопки онъ производилъ въ самомъ селеніи, въ долину Покровскаго ручья, гдѣ въ 1879 году открытъ былъ И. С. Поляковымъ край большаго подпочвеннаго пепелища съ кухонными остатками палеолитической эпохи. Здѣсь подъ толстымъ, до двухъ аршинъ, слоемъ чернозема на осадочной глину ледниковаго періода, г. Кельсіевъ нашель въ изобиліи перетлѣвшія разрозненныя мамонтовья кости, золу, уголь и кремневья орудія грубой формы, указывающія на существованіе здѣсь человѣка въ эпоху мамонта.

6) А. А. Титовъ представилъ въ даръ Обществу нѣсколько образчиковъ кремневыхъ орудій изъ окрестностей Ростова и притомъ объяснилъ, что эти предметы не составляютъ вполне законченныхъ орудій, а суть лишь осколки кремня, предназначенные къ дальнѣйшей отдѣлкѣ; отсюда г. Титовъ выводитъ, что каменные орудія, находимыя въ окрестностяхъ Ростова, не были привозными, но изготовлялись на мѣстѣ. Кромѣ того, А. А. Титовъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ раскопкахъ въ Городцѣ на рѣкѣ Сарѣ, Ростовскаго уѣзда, при чемъ разказалъ мѣстные преданія объ этомъ Городцѣ и предъявилъ бронзовья и каменные вещи, открытыя имъ въ городецкихъ курганахъ, кости мамонта и монеты, а также курганный черепъ, найденный на горѣ св. Маріи, того же Ростовскаго уѣзда; эта гора, доселѣ еще не изслѣдованная, по мнѣнію А. А. Титова, требуетъ основательныхъ археологическихъ раскопокъ, которыя и предполагается произвести лѣтомъ 1882 г.

Къ этому же разряду сообщеній относятся и присланныя въ Обще-

ство статьи: Н. Г. Добрынина „Рѣчка Муромка въ археологическомъ отношеніи“; графа А. А. Бобринскаго—отчетъ о раскопкѣ кургана близъ мѣстечка Смѣлы, Кіевской губерніи, Черкаскаго уѣзда, съ приложеніемъ плановъ и 12 рисунковъ съ найденныхъ вещей; Н. М. Ядринцева — О древностяхъ Томской губерніи; Г. Н. Потанина — О памятникахъ древности въ западной Монголіи. Эта статья содержитъ въ себѣ только немногія уцѣлѣвшія замѣтки изъ археологическаго журнала экспедиціи 1879 г.; самый же журналъ, по несчастью, сгорѣлъ при одномъ пожарѣ до возврата послѣдней. И г. Ядринцевъ, и г. Потанинъ, въ статьяхъ своихъ, описываютъ сходныя между собою доисторическія могилы и древнія изваянія, встрѣчающіяся въ изобиліи по обѣимъ сторонамъ нашей сибирской границы. Формы тѣхъ и другихъ памятниковъ составляютъ отличительную археологическую характеристику южной Сибири. Сибирскіе памятники еще не подвергнуты систематическому изслѣдованію и остаются загадочными, а потому точное описаніе ихъ мѣстонахожденія составляетъ цѣнный вкладъ въ археологическую науку.

III. Предложено было нѣсколько сообщеній, относящихся къ древностямъ классическимъ, средневѣковымъ и нумизматикѣ; таковы:

а) И. В. Цвѣтаева: разборъ двухъ латинскихъ надписей, относящихся къ V в. до Р. X.

б) С. А. Усова: 1) объясненіе изображеній на коврѣ 1555 г., находящемся въ Геронскомъ кафедральномъ соборѣ въ Испаніи, и 2) объясненіе разныхъ изображеній, работы художника Палейоло, на черенкѣ ножа, съ гербомъ папы Юлія II, хранящагося въ Кенсингтонскомъ музеѣ.

в) А. В. Орѣшникова: 1) Изслѣдованіе о бронзовой статуэткѣ Вакха, въ музеѣ князя Голицына въ Москвѣ, и 2) свѣдѣнія о нѣкоторыхъ не изданныхъ монетахъ Босфора Киммерійскаго.

г) П. О. Бурачкова „Нѣсколько замѣчаній о медаляхъ Аспурга и Рескупориса I, преемниковъ Палемона I“.

IV. По отдѣлу русскихъ историческихъ древностей предложили свои сообщенія:

а) Е. В. Барсовъ—о времени составленія Пушкинскаго сборника, заключавшаго въ себѣ „Слово о полку Игоревѣ“, при чемъ референтъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) хронографъ, составлявшій большую часть этого сборника, написанъ былъ въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка, и быть можетъ даже, св. Димитріемъ Ростов-

скимъ; 2) остальные статьи, по палеографическимъ признакамъ не восходятъ ранѣ XVI вѣка;

б) Е. И. Перетятковичъ — о построении укрѣпленной Закамской черты при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и о нѣкоторыхъ на ней сооруженіяхъ;

в) А. М. Павлиновъ — о Черниговскомъ соборѣ, имъ изслѣдованномъ въ архитектурномъ отношеніи, съ представленіемъ рисунковъ собора въ существующемъ видѣ и составленнаго имъ проекта реставраціи этого собора;

г) графъ А. С. Уваровъ — о недавно найденной въ Москвѣ, при очисткѣ Чистыхъ прудовъ, кубышкѣ со старинными деньгами, изъ которыхъ бѣольшая часть разошлась между рабочими, а изъ уцѣлѣвшихъ 48-ми экземпляровъ, доставленныхъ Московскою думою, кромѣ 5-ти неясныхъ, оказались: 24 монеты Іоанна III, 1 монета Василя Іоанновича, 1 Іоанна IV, 4 Феодора Іоанновича, 8 Бориса Годунова и 5 Владислава.

д) В. Е. Румянцевъ — 1) о ходѣ работъ по возобновленію иконостаса въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ и о прежнемъ состояніи этого иконостаса до французскаго разгрома въ 1812 году, на основаніи дошедшихъ до насъ древнихъ описей и рисунковъ съ начала XVII вѣка; 2) объ отысканныхъ вновь документахъ, относящихся къ исторіи Успенскаго собора, каковы: а) составленная въ 1813 году вѣдомость, какихъ, по расхищеніи непріятелями, вещей не оказалось въ соборѣ, какія оказались на лицо, и въ какомъ онѣ нынѣ находятся видѣ, равно и какія вновь поступили; б) дѣло о большомъ серебрянномъ паникадилѣ собора, пожертвованномъ въ XVII в. бояриномъ Морозовымъ, разъясняющее судьбу этого памятника древняго художества, отбитаго у похитившихъ его Французовъ въ 1812 году близъ Орши и возвращеннаго въ Москву, потомъ предположеннаго св. синодомъ къ исправленію и возобновленію въ прежнемъ видѣ, и наконецъ, въ 1818 году, по распоряженію тогдашняго министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя А. Н. Голицына, сплавленнаго въ слитки; 3) объ открывшихся въ соборѣ, на каменной алтарной перегородкѣ, за иконостасомъ древнихъ фрескахъ, представляющихъ въ веру праздники и событія изъ евангельской исторіи, а внизу, по обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей, лики преподобныхъ иноковъ-подвижниковъ, относящіеся по своему иконописному стилю къ концу XV или началу XVI вѣка, слѣдовательно, ко временамъ преподобнаго Іосифа Волоцкаго, успѣвшаго въ борьбѣ съ жидовствующими разъяснить высокое

значеніе иночества въ христіанской церкви. Эти лики въ свое время не были закрыты мѣстными иконами, которыя должны были помѣщаться ниже ихъ, такъ какъ и самый помостъ собора находился тогда значительно ниже нынѣшняго, поднятаго уже впоследствии.

е) М. П. Пуцилло, по поводу предложеннаго Обществу вопроса: когда соотвѣтственнѣе праздновать трехсотлѣтіе покоренія Сибири, то-есть 26-го ли октября 1881 г., въ день занятія Искера, или въ будущемъ 1882 году со времени принятія ея въ подданство Іоанномъ IV?—сообщилъ свои соображенія о сказаніяхъ, относящихся къ исторіи завоеванія Сибири, а также и къ личности самого Ермака, а въ заключеніе заявилъ, что имъ не отыскано никакихъ свѣдѣній о самомъ днѣ принятія въ Москвѣ посланцевъ отъ Ермака съ донесеніемъ о покореніи Сибири.

ж) С. П. Писаревъ доставилъ свое изслѣдованіе о названіи Смоленска, вмѣстѣ съ краткимъ сообщеніемъ объ одномъ не изданномъ спискѣ лѣтописи.

з) И. А. Голышевъ, прислалъ статью „Изображеніе на иконахъ мученика Христофора“.

и) И. А. Вахрамѣевъ представилъ въ даръ Обществу нѣсколько предметовъ древне-русскаго художества вмѣстѣ съ подробнымъ ихъ описаніемъ.

Наконецъ, слѣдуетъ указать на сдѣланныя въ засѣданіяхъ Общества библиографическія и критическія сообщенія. Сюда относятся: а) библиографическія указанія предсѣдателя на вновь вышедшія археологическія изданія и на новыя открытія въ области археологій. Такъ онъ обратилъ вниманіе Общества на сочиненіе Дезора „L'homme fossile de Nice“, въ которомъ авторъ излагаетъ любопытныя свѣдѣнія о находкѣ остатковъ человѣка въ диллювіальномъ слоѣ въ окрестностяхъ Ниццы; на изслѣдованіе Гельбиха: „Ueber den Pileus der alten Italiker“; на изданную Тифлисскимъ комитетомъ по устройству археологическаго съѣзда фотографію съ карты Грузіи, сдѣланной царевичемъ Вахуштомъ; на журналъ В. Л. Беренштама о раскопкахъ кургановъ близъ деревни Муровичи, Псковской губерніи и уѣзда; на новое сочиненіе Ульриха Келлера, заключающее описаніе раскопанныхъ гробницъ близъ Мениды въ Атикѣ, съ коническими сводами и продолговатымъ къ нимъ входомъ (δρόμος), напоминающими такіе же своды гробницъ и построекъ въ Микенахъ, а затѣмъ встрѣчаемые вездѣ въ курганахъ близъ Керчи уже въ болѣе усовершенствованной формѣ; на изслѣдованіе Г. Е. Щуровскаго по вопросу:

были ли лѣса на югѣ Россіи; на продолженіе работъ по составленію доисторической карты Познани, предпринятому членомъ общества Шварцемъ; на изслѣдованіе г. Филиппса о монетахъ Сисіоны; на книгу г. Бутковского: *Dictionnaire de Numismatique* и др.; б) статья К. К. Гёрца: „Генрихъ Шлиманнъ, его жизнь, раскопки и литературные труды“, и его же сообщенія: 1) о словарѣ древне-христіанской археологіи—Крауса и 2) о книгѣ барона де-Бэ-о доисторической археологіи, при чемъ Гёрцъ обратилъ вниманіе членовъ на изображенныя въ ней изваянія, открытыя авторомъ въ доисторическихъ погребальныхъ пещерахъ Шампаньи и объяснилъ ихъ назначеніе; и в) присланная въ Общество статья И. А. Голышева: „Археологическія изслѣдованія и издательскія дѣла въ провинціяхъ“.

Музей и библіотека Общества обогатились въ минувшемъ году нѣсколькими любопытными приношеніями, каковыя именно: отъ П. М. Смирнова—древняя икона Тихвинской Божіей Матери; отъ Н. Г. Добрынкина—рисунокъ каменной полуразрушенной церкви Космы и Даміана, построенной, по преданію, Иваномъ Грознымъ въ 1554 г. на берегу р. Оки; отъ А. А. Титова—церковный деревянный подсвѣчникъ, расписанный красками, и старинные планы Ростова; отъ г. Барщевского—55 прекрасныхъ фотографій съ древнихъ церквей и другихъ зданій въ Ростовѣ; отъ игумена Вязниковскаго Благовѣщенскаго монастыря Германа—фотографіи съ двухъ древнихъ рукописныхъ синодиковъ, хранящихся въ этомъ монастырѣ.

Въ заключеніе должно упомянуть, что Московское Археологическое Общество, въ ознаменованіе глубочайшей признательности, одушевляющей членовъ его за Высочайше дарованныя ему милости, постановило: лучшія собранія древностей своего музея, добытыя трудами его членовъ, поднести Императорскому Россійскому историческому музею, посвященному, при самомъ основаніи его, августѣйшему имени Государя Императора, Всемилостивѣйшаго Покровителя и Благотворителя Общества.

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ университета св. Владиміра въ 1881 году: личный составъ преподавателей; вакантныя каѳедры; мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ; присужденіе наградъ за сочиненія на заданныя темы; ученые труды преподавателей и другихъ служащихъ; удостоеніе ученыхъ степеней и званій; командировки съ ученою дѣлю; бюджетъ университета; свѣдѣнія объ учащихся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій; клиники; центральный архивъ древнихъ актовыхъ книгъ трехъ юго-западныхъ губерній.

Въ университетѣ св. Владиміра къ концу 1881 года наличный составъ штатныхъ преподавателей, сверхъ ординарнаго профессора богословія православнаго исповѣданія, былъ слѣдующій: на историко-филологическомъ факультетѣ: ординарныхъ профессоровъ 4, экстраординарныхъ 1, доцентовъ 5, лекторовъ иностранныхъ языковъ 3; на физико-математическомъ: ординарныхъ профессоровъ 11, экстраординарныхъ 4, астрономъ-наблюдатель 1; на юридическомъ: ординарныхъ профессоровъ 8, доцентовъ 1; на медицинскомъ: ординарныхъ профессоровъ 11, экстраординарныхъ 3, доцентовъ 7. Всего штатныхъ преподавателей, со включеніемъ профессора православнаго богословія, было: ординарныхъ профессоровъ 35, экстраординарныхъ 8, доцентовъ 13, астрономъ-наблюдатель 1, лекторовъ иностранныхъ языковъ 3. Сверхштатныхъ преподавателей состояло два ординарныхъ профессора: по химіи и оперативной хирургіи. Приватъ-доцентовъ было 11, именно: 2 по римской словесности, 2 по химіи, 2 по

хирургіи и по одному по слѣдующимъ предметамъ: исторіи русской словесности, международному праву, римскому праву, офталмологіи и акушерству. Въ 1881 году были вакантными каѳедры по слѣдующимъ предметамъ: исторіи всеобщей литературы, съ 17-го марта 1877 г., русской словесности съ того же времени, римской словесности съ 29-го декабря 1877 года, греческой словесности съ 19-го ноября 1871 г., сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, церковной исторіи, минералогіи съ 18-го іюня 1863 г., агрономіи съ 15-го октября 1877 г., полицейскаго права съ 1-го іюля 1880 г., политической экономіи и статистики съ 9-го февраля 1869 г., иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ съ 22-го сентября 1880 г., исторіи славянскихъ законодательствъ и церковнаго законовѣдѣнія съ 18-го іюня 1863 года. По нѣкоторымъ изъ исчисленныхъ каѳедръ преподаваніе было поручено профессорамъ, занимающимъ особыя каѳедры и другимъ лицамъ. Такъ, исторія всеобщей литературы возложена на штатнаго доцента Дашкевича; лекціи по русской словесности излагалъ обязательно приватъ-доцентъ Ждановъ; обязательное для студентовъ преподаваніе римской словесности возложено на доцента по каѳедрѣ греческой словесности Аландскаго и приватъ-доцента Беха; независимо отъ этого, для замѣщенія каѳедры римской словесности факультетъ имѣетъ въ виду приватъ-доцента, магистранта Кулаковскаго, на котораго и возложено обязательное для студентовъ чтеніе римскихъ древностей и объясненіе римскихъ классиковъ; греческую словесность читали штатные доценты Мищенко и Аландскій; преподаваніе церковной исторіи возложено на доцента Терновскаго; минералогію читалъ профессоръ геогнозіи и палеонтологіи Теофилактовъ; чтеніе полицейскаго права временно поручено доценту по каѳедрѣ политической экономіи и статистики Пихно, для постояннаго же замѣщенія каѳедры полицейскаго права факультетъ имѣетъ въ виду одного изъ двухъ стипендіатовъ, оставленныхъ для приготовленія къ профессорскому званію и выдержавшихъ уже испытаніе на степень магистра; преподаваніе политической экономіи и статистики возложено на доцента Пихно; по каѳедрѣ иностранныхъ законодательствъ древнихъ и новыхъ преподавалъ профессоръ энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ Ренненкампфъ, церковное законовѣдѣніе поручено профессору богословія Фаворову. По остальнымъ же вакантнымъ каѳедрамъ преподаваніе не происходило.

Въ 1881 году факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическій 20, физико-математическій 18, юридическій 25, медицинскій 19.

Измѣненій въ отношеніи распредѣленія предметовъ и порядка ихъ преподаванія въ теченіе года не было. Въ видахъ усиленія занятій и возвышенія ихъ научнаго уровня излагались практическія лекціи для студентовъ историко-филологическаго и юридическаго факультетовъ. По многимъ предметамъ студенты занимались самостоятельно и излагали результаты своихъ работъ предъ профессорами и своими товарищами. Практическія занятія студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ преимущественно производились въ кабинетахъ, лабораторіяхъ, секціонныхъ залахъ, клиникахъ и въ другихъ университетскихъ учрежденіяхъ. На сколько плодотворны принятыя университетомъ мѣры по этому предмету, въ томъ свидѣтельствуютъ труды студентовъ, представленные на соисканіе наградъ медалями, а также труды ихъ, помѣщаемыя въ издаваемомъ университетомъ Сборникѣ сочиненій студентовъ.

Для соисканія наградъ медалями предложены были на 1880—1881 академическій годъ слѣдующія темы: отъ историко-филологическаго факультета — „О южно-русскихъ думахъ въ отношеніи пріемовъ ихъ эпическаго слога“, „Этнографія по Адаму Бременскому“, „Лессингъ и его теорія искусства, преимущественно поэзіи“, „Исторія трибунала въ связи съ борьбою сословій и политическихъ партій въ Римѣ“ и „Значеніе комедіи Аристофана для исторіи аттической общины“; отъ физико-математическаго — „Способъ развитія ягодныхъ и мясистыхъ плодовъ: ягода (басса), тыква (перо), яблоко (рошун), сочная костянка (дгура)“ и „Геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости“; отъ юридическаго — „Характеристика кустарной промышленности и значеніе ея въ народномъ хозяйствѣ“, „Характеристика ученій о правѣ французскихъ философовъ второй половины XVIII вѣка, и въ частности ученія о правѣ Ж. Ж. Руссо“ и „Исторія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи отъ судебныхъ до нашего времени“; отъ медицинскаго — „Ислѣдовать развитіе упругой ткани“ и „Ислѣдовать путемъ опыта у взрослыхъ животныхъ и кромѣ того у зародыша: могутъ ли размножаться нервныя клѣтки дѣленіемъ“. За представленные на эти темы сочиненія награждены медалями студенты факультетовъ: золотыми — историко-филологическаго 4-го курса В. Ляскоронскій, физико-математическаго 4-го курса Б. Букрѣевъ и С. Пѣвницкій и 3-го курса И. Бордзиловскій, юридическаго 4-го курса В. Цитовичъ и 3-го курса А. Карачунъ, медицинскаго 5-го курса Ѳ. Ломинскій и И. Судакевичъ; серебряными — историко-филологическаго факультета 4-го курса И. Поржецкій, юри-

дического 2-го курса В. Тепловъ и дѣйствительный студентъ историко-филологическаго факультета Г. Мизерницкій. На 1881—1882 г. съ тою же цѣлю назначены слѣдующія темы: отъ историко-филологическаго факультета—„Цехи и ремесленный классъ въ Пруссіи, въ началѣ XIX вѣка, а также реформы цеховыя и ремесленныя Штейна и Гарденберга“, „Лессингъ и его теорія искусства, преимущественно поэзіи“, „Вмѣшательство иностранной политики въ русскія дѣла при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ“ и „Экономическое состояніе Россіи въ періодъ 1725—1762 годовъ“; отъ физико-математическаго — „Теорія распространенія электричества въ средѣ, состоящей изъ проводниковъ и діэлектрикова“, „Количество и составъ газовъ, содержащихся въ естественныхъ водахъ“, „Анатомическое строеніе цвѣтныхъ органовъ“ и „Способъ развитія ягодныхъ и мясистыхъ плодовъ“; отъ юридическаго — „Историческое развитіе федеративнаго государства и сравнительное сопоставленіе федеративнаго устройства Германіи, Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и Швейцаріи“, „Историческое развитіе ученой разработки русскаго государственнаго права, по скольку она выразилась въ важнѣйшихъ учебникахъ и руководствахъ по этому предмету“, „Наказъ императрицы Екатерины II, его источники и отношеніе къ русскому праву, предшествовавшему ему и послѣдующему за нимъ“ и „Характеристика кустарной промышленности и значеніе ея въ народномъ хозяйствѣ“; отъ медицинскаго—„Ислѣдовать развитіе упругой ткани“ и „Ислѣдовать путемъ опыта у взрослыхъ животныхъ и кромѣ того у зародыша: могутъ ли размножаться нервныя клѣтки дѣленіемъ“.

Въ 1881 году профессора, преподаватели и другія состоящія въ вѣдомствѣ университета св. Владиміра лица издали въ свѣтъ и приготовили къ печати слѣдующіе учено-литературные труды: профессора: С. С. Гогоцкій помѣстилъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ и издалъ отдѣльными выпусками второй выпускъ „Программъ психологіи“; В. С. Иконниковъ напечаталъ въ Русской Старинѣ статью „Графъ Н. П. Румянцевъ, очеркъ изъ русской исторіографіи“ и рядъ историческихъ замѣтокъ, и редактировалъ Университетскія Извѣстія; Ѳ. Я. Фортинскій помѣстилъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ: сказанную имъ на университетскомъ актѣ рѣчь „О положеніи городскихъ ремесленниковъ въ Германіи въ средніе вѣка“ и рецензію на книгу Рихтера: „Хронологическія таблицы по средневѣковой исторіи“; И. В. Лучицкій продолжалъ печатать въ Университетскихъ Извѣстіяхъ: „Исторію крестьянской реформы въ Западной Европѣ“ и статью о

книгѣ Curie Slimbres' а о бастадахъ и въ Заграничномъ Вѣстникѣ помѣстилъ статью о книгѣ Delahante'a „Une famille de finance au XVIII s.“; Н. А. Бунге напечаталъ: въ Запискахъ Кіевскаго Общества естествоиспытателей—„Объ электролизѣ кислотъ жирнаго ряда“, „О составѣ волынскаго графита“ и „Обзоръ книжной литературы по химической технологіи за 1880 годъ“, продолжалъ печатаніе курса химической технологіи и редактировалъ Указатель русской литературы за 1880 годъ, издаваемый Кіевскимъ Обществомъ естествоиспытателей; М. П. Авенариусъ помѣстилъ въ журналъ Repertorium für Experimental-Physik статью „Methoden der Theilung des electrischen Lichtes“; П. П. Алексѣевъ напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ статью: „Обзоръ русской химической литературы за вторую половину 1880 года“ и „Качественный органическій анализъ“ (извлечение изъ книги Barfoed'a „Lehrbuch der org. qualit. Analyse“); М. Е. Ващенко-Захарченко печаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ „Историческіе очерки развитія геометріи“; Н. Н. Шиллеръ помѣстилъ въ томъ же изданіи „Нѣсколько замѣчаній о новыхъ дополненіяхъ къ кинетикѣ жидкости О. А. Слудскаго“; В. П. Ермаковъ напечаталъ статьи: въ Университетскихъ Извѣстіяхъ—„Нѣкоторыя мѣста изъ лекцій, читанныхъ въ университетѣ“ и „Теорія doubly-periodischen функций“ и въ Протоколахъ Харьковскаго математическаго Общества—„Замѣна переменныхъ“; И. О. Шмальгаузенъ помѣстилъ въ Запискахъ Кіевскаго Общества естествоиспытателей статью „О стволѣ папоротника *Protorteria punctata*“; Н. К. Ренненкампфъ напечаталъ въ Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права статью „Судьба привилегированныхъ и непривилегированныхъ юристовъ“; М. Ф. Владимірскій-Будановъ помѣстилъ въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія статью „Неизданные законы юго-западныхъ Славянъ“; А. О. Кистяковскій напечаталъ статьи: въ Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права—„О значеніи и цѣли юридическихъ обществъ въ правовой жизни нашего отечества и объ отношеніи ихъ къ судебной реформѣ“ и „Біографическія свѣдѣнія объ умершихъ юристахъ: Гефферѣ, Вальтерѣ, Вехтерѣ и Редерѣ“, въ Юридическомъ Вѣстникѣ—„Постановленіе русскаго уголовнаго права о молодомъ возрастѣ по отношенію къ вмѣненію“, печаталъ 31-й листъ своего учебника „Общаго уголовнаго права“ и редактировалъ и печаталъ Протоколы Кіевскаго юридическаго Общества съ приложеніемъ трудовъ его членовъ; В. А. Бецъ напечаталъ статьи: въ Centralblatt и въ Revue d' anthropologie—„Ueber die feinere Structur der Gehirnzellen“.

rinde des Menschen“, въ Centralblatt—„Besondere Merkmale des weiblichen Schädels“, въ *Revue d'anthropologie* и въ Протоколахъ Кіевскаго Общества естествоиспытателей—„*Ofissura calcarina*“, и отпечаталъ 30 таблицъ атласа анатоміи человѣческаго мозга; А. А. Шефферъ печаталъ курсъ фізіологической химіи; П. И. Перемежко помѣстилъ въ журналъ *Biologisches Blatt* статью „Zur Frage über die Theilung der Zellen“; А. С. Шкляревскій печаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ курсъ лекцій медицинской физики; В. А. Суботинъ печаталъ курсъ гігіены; Г. Н. Минхъ напечаталъ 1-й отдѣлъ отчета объ астраханской эпидеміи. Доценты: Ф. А. Терновскій помѣстилъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ нѣсколько статей по исторіи византійской церкви; П. И. Аландскій напечаталъ въ томъ же изданіи рядъ статей объ изученіи древнѣйшаго періода исторіи Рима; Мищенко напечаталъ „Опытъ по исторіи раціонализма въ древней Греціи“, издалъ переводъ съ французскаго съ предисловіемъ: „Истолкованіе чудеснаго въ древнемъ мірѣ“ и помѣстилъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ нѣсколько рецензій по исторіи греческой литературы; Н. П. Дашкевичъ помѣстилъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ годовой отчетъ о составѣ и дѣятельности историческаго Общества Нестора лѣтоисца за 1880 годъ и обзоръ учено-литературной дѣятельности покойнаго А. А. Котляревскаго. Приватъ-доценты: И. Н. Ждановъ напечаталъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ и отдѣльными оттисками: „Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи“, „Палея“ и „А. А. Котляревскій“—рѣчь къ студентамъ историко-филологическаго факультета; Я. Н. Барзиловскій помѣстилъ статьи: въ Запискахъ Кіевскаго Общества естествоиспытателей—„Анализъ воды Александро-Ермоловскаго и Товіевскаго сѣрныхъ источниковъ въ Пятигорскѣ“ и въ Журналѣ физико-химическаго Общества—„Къ исторіи азопроизводныхъ толуола“; А. К. Флейшеръ напечаталъ статьи: въ Военно-медицинскомъ журналѣ—„О леченіи ранъ по антисептическому способу“ и въ Протоколахъ Общества Кіевскихъ врачей—„О леченіи сифилитическихъ бубоновъ“. Консерваторъ физическаго кабинета К. Н. Жукъ помѣстилъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ двѣ статьи объ измѣняемости объема жидкости въ зависимости отъ температуры при постоянномъ давленіи. Публичныя лекціи читалъ ординарный профессоръ П. П. Алексѣевъ по физикѣ—о свѣченіи (фосфоресценціи), и по химіи.

Въ 1881 году совѣтъ университета св. Владиміра имѣлъ 25 засѣданій. Измѣненій относительно раздѣленія факультетовъ на отдѣ-

ленія, а также соединенія и раздѣленія кафедръ и замѣны однихъ изъ нихъ другими въ теченіе года не послѣдовало. Совѣтъ университета, желая выразить свое глубокое уваженіе къ ученой плодотворной дѣятельности заслуженнаго профессора сего университета В. А. Караваева и знаменитаго профессора Берлинскаго университета Рудольфа Вирхова, избралъ ихъ своими почетными членами. Утверждены въ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ: въ степени доктора: магистръ Федоръ Мищенко—греческой словесности, лекаря Николай Жукъ и Сергій Колачевскій—медицины; въ степени кандидата 34, въ томъ числѣ по факультетамъ: историко-филологическому 14, физико-математическому 4, юридическому 16; въ званіи дѣйствительнаго студента 46, именно: по историко-филологическому факультету 22, по физико-математическому 9, по юридическому 15. Медицинскимъ факультетомъ удостоены ученыхъ степеней и званій: лекаря 104, уѣзднаго врача 14, провизора 51, аптекарскаго помощника 69, зубнаго врача 8, повивальной бабки 58. Для приготовленія къ профессорскому званію командированъ за границу, на два года, магистръ уголовного права Леонидъ Бѣлогрицъ-Котляревскій. Съ тою же цѣлію оставлены при университетѣ, частію стипендіатами, частію безъ содержанія: по русской исторіи 3, по всеобщей исторіи 1, по славянской филологіи 1, по римской словесности 1, по физикѣ 2, по химіи 1, по полицейскому праву 1, по международному праву 1, по гигиенѣ 1, по патологической анатоміи 1.

Изъ числа профессоровъ и состоящихъ при университетѣ лицъ командированы были съ ученою цѣлію за границу: профессора Гейбель, Романовичъ-Славатинскій, Томса, Бецъ, Хавдриковъ, Теофилактовъ и Авенариусъ, доцентъ Козловъ, помощникъ прозектора Радзимовскій и препараторъ зоологическаго кабинета Эргантъ; внутри Россіи: Иконниковъ, Фортинскій, Антоновичъ, Кистяковскій, Лучицкій, Бунге, Алексѣевъ, Гарничъ-Гарницкій, Авенариусъ, прозекторъ Кистяковскій и астрономъ-наблюдатель Фабриціусъ.

Денежныя средства университета св. Владиміра находились въ слѣдующемъ положеніи: штатныя суммы: по государственной росписи ассигновано изъ казны на содержаніе университета 344,875 руб. 45 коп., въ томъ числѣ: на содержаніе личнаго состава 214,695 руб. 80 коп., на учебныя пособія, хозяйственныя и другіе расходы 100,759 руб. 65 коп., на стипендіи и пособія студентамъ 29,420 руб.; въ теченіе года израсходовано 338,311 р. 71 к., затѣмъ къ 1882 году имѣлось въ остаткѣ 6,564 руб. 75 коп.; спеціальныя средства: а) разныхъ

капиталовъ съ процентами: оставалось отъ 1880 года 684,583 руб. 27¹/₂ коп., поступило въ 1881 году 93,355 руб. 77 коп., въ тотъ же срокъ израсходовано 83,976 руб. 84 коп., затѣмъ къ 1-му января 1882 года оставалось 694,062 руб. 20¹/₂ коп.; б) капиталовъ, пожертвованныхъ для разныхъ цѣлей: оставалось отъ 1880 года 921 руб. 74 коп., въ 1881 году поступило 320 руб. 72 коп., израсходовано 213 руб. 34 коп., къ 1882 году имѣлось 1,029 руб. 12 коп.; в) суммы, собираемой со студентовъ за слушаніе лекцій: къ 1-му января 1881 года имѣлось 1,735 руб. 58 коп., въ 1881 году поступило 31,584 руб. 74 коп., въ теченіи года израсходовано 31,268 руб. 36 коп., остатка къ 1882 году имѣлось 2,051 руб. 96 коп. Переходящихъ или постороннихъ суммъ: остатокъ 1880 года 8,470 руб. 28³/₄ коп., приходъ въ 1881 году 7,340 руб. 35 коп., расходъ 10,636 руб. 88 коп., остатокъ къ 1882 году 8,163 руб. 74³/₄ коп. Изъ суммы сбора за слушаніе лекцій произведены были слѣдующіе расходы: выдано въ добавочное содержаніе профессорамъ и преподавателямъ 24,810 руб. 6 коп., на пособія недостаточнымъ студентамъ 2,831 руб. 20 коп., на выпускъ книгъ для студентскаго отдѣла бібліотеки 2,620 руб., отчислено въ суммы ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 611 руб. 60 коп., возвращено ненадлежаще уплаченныхъ 395 руб. 50 коп.

Студентовъ въ университетѣ св. Владиміра къ 1-му января 1881 года состояло 1,041; въ теченіи 1881 года вновь поступило 471 (изъ гимназій по аттестатамъ зрѣлости 357, изъ гимназій же по свидѣтельствамъ зрѣлости 24, изъ духовныхъ семинарій бывшихъ студентовъ университета св. Владиміра 52, бывшихъ студентовъ другихъ университетовъ 32, бывшихъ студентовъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи 2, изъ С.-Петербургскаго историко-филологическаго института 1); въ теченіи 1881 года вышло 248 (до окончанія курса, по окончаніи курса 152); затѣмъ къ 1-му января 1882 г. состояло 1,264 студента. Эти 1,264 студента распредѣлялись: а) по факультетамъ: на историко-филологическомъ 134, на физико-математическомъ 176 (по разряду математическихъ наукъ 111, по разряду естественныхъ наукъ 65), на юридическомъ 173, на медицинскомъ 781; б) по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ 852, армяно-григоріанъ 9, римско-католиковъ 185, лютеранъ 18, магометанинъ 1, евреевъ 197, караимовъ 1, менонитовъ 1; в) по сословіямъ: дворянъ и чиновниковъ 620, духовнаго званія 222, почетныхъ гражданъ и купцовъ 125, мѣщанъ и разночинцевъ 246, крестьянъ 34, иностранныхъ подданныхъ

часть ССХІ, отл. 4. 2

17; г) по заведеніямъ, въ которыхъ получили предварительное образованіе: а) гимназистовъ 1,076, семинаристовъ 80, изъ другихъ учебныхъ заведеній 108; б) по учебнымъ округамъ, въ которыхъ состоятъ заведенія предварительнаго образованія: С.-Петербургскаго округа 21, Московскаго 25, Казанскаго 15, Оренбургскаго 4, Восточной и Западной Сибири 2, Харьковскаго 39, Одесскаго 164, Кіевскаго 864, Виленскаго 79, Варшавскаго 9, Дерптскаго 16, Кавказскаго 26. Изъ общаго числа бывшихъ въ 1881 году 1,321 студентовъ переведено изъ курса въ курсъ и окончило полный курсъ ученія: въ 1-хъ курсахъ 450 (81, 2⁰/₀), во 2-хъ курсахъ 263 (83, 4⁰/₀), въ 3-хъ курсахъ 158 (89, 7⁰/₀), въ 4-хъ курсахъ 159 (96, 9⁰/₀), въ 5-мъ курсѣ 102 (91⁰/₀). Изъ того же числа студентовъ стипендіями пользовались 182, въ томъ числѣ: на счетъ суммъ государственнаго казначейства 85, изъ спеціальныхъ средствъ университета 4, на счетъ пожертвованныхъ капиталовъ 37, на средства разныхъ учрежденій 39, на счетъ суммъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ университета 17. Общая сумма выданныхъ стипендій составляетъ 37,788 руб. 22 коп.; размѣръ стипендій—отъ 80 руб. до 400 руб. включительно. Пособій студентамъ выдано было на 6.988 руб. 85 к., въ томъ числѣ: изъ смѣтныхъ суммъ—6,668 руб. 85 коп. и изъ спеціальныхъ средствъ университета—320 р. Уплачено за право слушанія лекцій: 2,100 р.— изъ суммъ попечительства о недостаточныхъ студентахъ и 1,960 р.— изъ суммъ Кіевскаго Общества вспоможенія студентамъ. Освобождено отъ платы 169, въ томъ числѣ: историко-филологическаго факультета 24, физико-математическаго 15, юридическаго 13, медицинскаго 117.

Учебно-вспомогательныя учрежденія университета св. Владиміра находились къ концу 1881 года въ слѣдующемъ положеніи: въ университетской библіотекѣ: книгъ 84,220 названій 145,032 тома на сумму 269,971 руб., періодическихъ изданій 792 названія на 70,136 р., рукописей 645 тетрадей, плановъ, гравюръ, эстамповъ и рисунковъ 153 названія на 1,595 руб.; въ студентской библіотекѣ: книгъ 8,984 названія 17,212 томовъ на сумму 36,998 руб., періодическихъ изданій 116 названій на 8,048 руб.; въ астрономической обсерваторіи книгъ и журналовъ 1.049 названій, инструментовъ, снарядовъ и мебели 101 номеръ, всего на 32,171 руб.; въ метеорологической обсерваторіи: снарядовъ, инструментовъ и картъ 13 номеровъ на 1,051 р.; въ кабинетѣ практической механики: періодическихъ изданій и книгъ

9 названій, моделей, инструментовъ, элементовъ машинъ, чертежей и рисунковъ 233 нумера, всего на 4,000 руб.; въ физическомъ кабинетѣ и лабораторіи: книгъ и періодическихъ изданій 142 названія 223 тома на 1,103 руб., плановъ, рисунковъ, глобусовъ, снарядовъ и инструментовъ 767 нумеровъ на 33,835 руб.; въ химической лабораторіи и кабинетѣ: книгъ 272 названія 752 тома на 3,175 руб., инструментовъ, аппаратовъ, мебели и посуды 216,471 нумеръ на 26,690 руб.; въ минералогическомъ кабинетѣ: книгъ и періодическихъ изданій 298 названія 687 томовъ на 5,394 руб., минераловъ, горныхъ породъ, окаменѣлостей, инструментовъ, приборовъ и проч. 26,758 нумеровъ на 23,942 руб.; въ ботаническомъ кабинетѣ и университетскомъ гербаріѣ: книгъ и періодическихъ изданій 2,176 названій на 3,021 руб., растений, инструментовъ, приборовъ, моделей, препаратовъ 816 нумеровъ 74,367 экземпляровъ на 4,813 руб.; въ ботаническомъ саду: растений, деревьевъ и травъ 5,819 нумеровъ 18,682 экземпляра на 9,281 руб.; въ зоологическомъ кабинетѣ и лабораторіи: книгъ 650 названій 1,034 тома на 4,939 р., препаратовъ, инструментовъ, аппаратовъ, мебели и діаграмъ 5,137 нумеровъ 42,460 экземпляровъ, на 14,489 руб.; въ зоотомическомъ кабинетѣ и лабораторіи: книгъ 397 названій 560 томовъ на 2,745 руб., препаратовъ, инструментовъ, аппаратовъ, мебели, діаграмъ 851 нумеръ на 4,683 руб.; въ технической лабораторіи: книгъ 236 названій 765 томовъ на 2,692 руб., рисунковъ, моделей, приборовъ, машинъ и проч. 2,214 нумеровъ на 16,353 руб.; въ физиологической лабораторіи: сочиненій и брошюръ 196 названій на 1,364 руб., аппаратовъ, инструментовъ, мебели, рисунковъ и атласовъ 785 нумеровъ на 8,363 руб.; въ анатомическомъ театрѣ: книгъ и періодическихъ изданій 482 названія 570 томовъ на 1,692 руб., приборовъ, снарядовъ, инструментовъ 4,400 нумеровъ 4,794 экземпляровъ на 2,572 руб.; въ агрономическомъ кабинетѣ: моделей, орудій, машинъ, образцовъ 1,266 нумеровъ 1,570 экземпляра на 5,915 руб., книгъ, атласовъ, таблицъ, рисунковъ и брошюръ 271 названій 571 томъ на 2,306 руб.; въ музеѣ и лабораторіи патологической анатоміи: книгъ и журналовъ 170 названій на 1,155 руб., посуды, инструментовъ, аппаратовъ, мебели, препаратовъ 2,041 нумеръ на 8,376 руб.; въ фармакологическомъ кабинетѣ и лабораторіи: книгъ 260 названій на 755 руб.; въ фармацевтической лабораторіи: книгъ 329 названій 385 томовъ на 1,872 р.,

разныхъ приборовъ, инструментовъ и другихъ предметовъ 990 номеровъ 2,273 экземпляра на 5,586 руб.; въ кабинетъ судебной медицины: книгъ 31 названіе на 138 руб., аппаратовъ и инструментовъ 132 номера на 1,784 руб.; въ музеѣ древностей и художествъ: книгъ и періодическихъ изданій 310 названій 489 томовъ на 2,248 руб., рукописей, плановъ, рисунковъ, предметовъ древности 2,955 номеровъ 6,749 экземпляровъ на 33,058 руб.; въ кабинетъ собранія монетъ и медалей: книгъ 109 названій 216 томовъ на 1,074 руб., картъ, плаповъ, медалей и монетъ 33,967 номеровъ на сумму 33,058 руб.; въ лабораторіи медицинской химіи: книгъ 155 названій 260 томовъ на 1,520 руб., инструментовъ, аппаратовъ, мебели, посуды и проч. 518 номеровъ 4,126 экземпляровъ на 9,750 руб.; въ лабораторіи при кафедрѣ гистологіи и эмбриологіи: книгъ 81 названіе 256 томовъ на 860 руб., микроскоповъ, инструментовъ, аппаратовъ, препаратовъ и проч. 2,917 номеровъ на 4,230 руб.; въ лабораторіи при кафедрѣ общей патологіи: книгъ 140 названій на 1,085 р., аппаратовъ, инструментовъ и посуды 167 номеровъ на 5,972 руб.; въ кабинетъ при хирургической факультетской клиникѣ: книгъ 162 названія 204 тома на 1,286 рублей, инструментовъ и аппаратовъ 769 номеровъ на 7,080 рублей; въ кабинетъ при акушерской факультетской клиникѣ: книгъ 2 названія, аппаратовъ и инструментовъ 267 номеровъ, всего на 1,900 руб.; въ кабинетъ при терапевтической госпитальной клиникѣ: аппаратовъ, инструментовъ, препаратовъ, мебели, приборовъ и проч. 173 номера 463 экземпляра на 2,196 руб.; въ кабинетъ при терапевтической факультетской клиникѣ: книгъ 9 названій, снарядовъ и инструментовъ 186 названій 298 экземпляровъ, всего на 2,623 руб.; въ кабинетъ при хирургической госпитальной клиникѣ: книгъ 337 названій, препаратовъ, моделей и аппаратовъ 568 номеровъ 935 экземпляровъ на 5,729 руб.; въ кабинетъ при глазной факультетской клиникѣ: инструментовъ, снарядовъ и посуды 100 номеровъ 460 экземпляровъ на 2,983 руб.; въ кабинетъ при дерматологической клиникѣ: книгъ 45 названій 82 тома, снарядовъ, приборовъ, посуды и проч. 114 номеровъ, всего на 1,136 руб.; въ лабораторіи при кафедрѣ гігіены: книгъ 116 названій на 638 руб., чертежей, картъ, приборовъ, инструментовъ и другихъ лабораторныхъ принадлежностей 315 номеровъ на 3,885 руб.; въ лабораторіи медицинской физики: книгъ 35 названій 51 томъ на 289 руб. аппаратовъ и мебели 69 номеровъ на 1,830 руб.

Движеніе больныхъ въ клиникахъ университета св. Владиміра въ 1881 году представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ факультетскихъ: терапевтической (25 кроватей): больныхъ въ теченіи 1881 года поступило 269, изъ нихъ выздоровѣло и выбыло 240, умерло 29, въ теченіи года приходившихъ за совѣтомъ было 502; въ хирургической (25 кроватей): отъ 1880 года больныхъ оставалось 25, въ 1881 году поступило 148, выздоровѣло и выбыло 150, умеръ 1, затѣмъ къ 1-му января 1882 года оставалось на излеченіи 22, приходившихъ больныхъ было 1,720; въ глазной (10 кроватей): къ 1-му января 1881 г. оставалось 2, въ 1881 году поступило 53, выбыло и выздоровѣло 45, къ 1882 году оставалось 10, приходило за совѣтами 447; въ акушерской (25 кроватей): оставалось отъ 1880 года 9, въ 1881 году прибыло 42, выздоровѣло и выбыло 42, умеръ 1, оставалось на излеченіи 8, приходившихъ больныхъ было 197; въ госпитальныхъ: терапевтической (64 кров.): къ 1-му января 1881 г. больныхъ оставалось 32, въ 1881 году вновь поступило 679, выздоровѣло и выбыло 610, умерло 43, оставалось къ 1882 году на излеченіи 58; хирургической (96 кроват.): отъ 1880 г. оставалось 51, въ 1881 прибыло 698, выздоровѣло и выбыло 692, умерло 10, осталось къ 1882 году 47, приходившихъ за совѣтами было 25; дерматологической (75 кроват.): къ 1881 году имѣлось больныхъ 23, въ теченіи года вновь поступило 175, выздоровѣло и выбыло 182, умерло 4, оставалось къ 1882 году на излеченіи 12.

При университетѣ св. Владиміра состоитъ Кіевскій центральный архивъ для древнихъ актовыхъ книгъ губерній: Кіевской, Подольской и Волынской. Состояніе и дѣйствія сего учрежденія въ 1881 году представляются въ слѣдующемъ видѣ: Къ концу 1880 года въ архивѣ числилось: актовыхъ книгъ 5,883, отдѣльныхъ документовъ 454,979; въ теченіи 1881 года принято изъ архива Кіевского окружнаго суда важныхъ въ научномъ отношеніи дѣлъ 6,918. Къ 1-му января 1881 года составлено было 59 описей къ 59 актовымъ книгамъ архива, заключающимъ въ себѣ 16,954 отдѣльныхъ документа; въ теченіи 1881 года вновь составлены 3 описи къ 3 актовымъ книгамъ, заключающимъ въ себѣ 1,502 отдѣльныхъ документа; изъ всѣхъ составленныхъ описей 22 отпечатаны, 1 печатается, 25 разрѣшены къ печати, остальные приготавливаются къ печати. Къ 1-му января 1881 года оставались неисполненными три требованія о выдачѣ и посвидѣтельствваніи 3-хъ документовъ; въ 1881 году вновь поступило

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Май 1882 года.

I.

Въ годовомъ собраніи ученыхъ обществъ, происходившемъ въ Сорбоннѣ во время праздниковъ Пасхи, министръ народнаго просвѣщенія, по обыкновенію, произнесъ рѣчь. Министръ объявилъ, что впредь къ четыремъ уже существующимъ отдѣламъ (исторіи, словесности, наукъ, искусствъ) прибавится новый отдѣлъ нравственныхъ и политическихъ наукъ. Онъ сообщилъ о появленіи указателя историческихъ и археологическихъ трудовъ, изданнаго по инициативѣ министерства, съ цѣлью дать ученымъ обществамъ возможность слѣдить за ходомъ ихъ работъ. Онъ объявилъ также, что будетъ испрошенъ у палаты кредитъ для составленія каталога тѣмъ рукописямъ, которыя хранятся въ нашихъ провинціальныхъ библіотекахъ. Съ другой стороны, будетъ тоже испрошенъ спеціальнй кредитъ для установленія международнаго обмѣна учеными изданіями. Уже благодаря заботамъ министерства, условія объ обмѣнѣ заключены: частью съ министерствами, частью съ факультетами или университетами за границей. Эти учрежденія будутъ намъ высылать свои ученыя изданія и въ замѣнъ, получать наши. Это прекрасное нововведеніе. Случается часто, что академическія изданія, печатаемыя въ Голландіи, въ Германіи, въ Англіи, не только чрезвычайно дороги, но даже не попадаютъ въ продажу. Теперь же, благодаря обмѣнной конвенціи, заключенной съ заграничными учрежденіями, эти изданія достигнутъ Франціи и поступятъ въ распоряженіе нашихъ ученыхъ. Благодаря

подобному условію, Испанія, на примѣръ, только что выслала во Францію около 10,000 томовъ, представляющихъ 25 весьма важныхъ коллекцій. Эти коллекціи, по распоряженію министерства, распределены между слѣдующими библіотеками—парижскими, южной Франціи и департаментовъ Сѣвернаго и восточныхъ (Фландрія, Артуа, Франшъ-Конте), нѣкогда бывшихъ подъ испанскимъ владычествомъ. Министръ окончилъ свою рѣчь намекомъ на вновь изданные законы о бесплатномъ свѣтскомъ и обязательномъ обученіи. Я еще буду имѣть случай вернуться къ этому закону, по поводу котораго возникла сильная полемика въ печати.

На этотъ разъ позволю себѣ заняться исключительно новыми изданіями. Ихъ въ настоящее время появилось очень много; педагогическая литература, въ особенности, обогатилась нѣкоторымъ количествомъ важныхъ изданій.

II.

Вопросъ, очень занимающій умы въ настоящую минуту, это вопросъ: на сколько французская революція содѣйствовала успѣхамъ народнаго образованія. Мнѣнія рѣзко расходятся по этому поводу и согласить ихъ тѣмъ труднѣе, что къ этому вопросу примѣшиваются политическія страсти. Одни думаютъ, что народное образованіе, находившееся въ цвѣтущемъ состояніи въ 1789 году, было совершенно уничтожено революціей. По мнѣнію другихъ, народное образованіе, особенно элементарное, почти не существовавшее въ 1789 году, на оборотъ, всецѣло создано революціей. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ яряя полемика завязалась по этому вопросу; для того, чтобъ его разрѣшить, надо весьма тщательно изучить нашу провинціальную исторію, архивы нашихъ департаментовъ, а этому недавно только сдѣланъ починъ. Министръ счелъ за лучшее основать официальную комиссію, состоящую изъ публицистовъ и ученыхъ, на которую и возложится трудъ составить пространное сочиненіе по этому вопросу. Тѣмъ временемъ, большое количество трудовъ частныхъ лицъ уже появилось. Укажу какъ на одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, на трудъ г. Альберта Дюрюи: „Народное образованіе и революція“ (одинъ томъ въ 8-ю д. л.). Г. Альберъ Дюрюи—сынъ бывшего министра. Это несомнѣнно талантливый писатель, по убѣжденіямъ—бонапартистъ; его, слѣдовательно, нельзя заподозрить въ излишней нѣжности къ прежней монархіи и революціи. Его книга, написанная съ истиннымъ

талантомъ, не есть прагматическое изслѣдованіе, а скорѣе рядъ искусныхъ наблюденій надъ этимъ вопросомъ. По мнѣнію г. Дюрюи, первоначальное обученіе въ 1789 году было организовано во Франціи, въ большинствѣ общинъ, въ удовлетворительномъ количествѣ; правда, что помѣщеніе для школъ было крайне неудобное, но то же слѣдовало бы сказать и о больницахъ, и о жилищахъ самихъ крестьянъ. За то классическая школа была въ упадкѣ, равно какъ и высшее образованіе, именно преподаваніе медицины, физическихъ и математическихъ наукъ. Слѣдуетъ поэтому отдать полную справедливость великимъ учрежденіямъ конвента, каковы: Французскій институтъ, медицинскіе факультеты въ Парижѣ, Страсбургѣ и Монпелье; нормальная школа, музей естественной исторіи, политехническая школа, и т. п.... Но, съ другой стороны, эти, сами по себѣ превосходныя учрежденія, сгруппированныя въ Парижѣ или въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, не могли удовлетворить цѣлой націи. Во время революціи, нѣкоторыя науки, на примѣръ, законовѣдѣніе, были совершенно заброшены. Анархія воцарилась въ преподаваніи; и если воспитательныя реформы революціи достигли счастливыхъ результатовъ, то лишь благодаря тому, что Наполеонъ взялся за ихъ устройство. „Вездѣ безпорядокъ и вездѣ отрицательные или вредные результаты, огромные пробѣлы и непоправимые изъяны въ устройствѣ; самыя полезныя учрежденія бы подорваны или обезсилены за неимѣніемъ устава, или дѣльнаго управленія,—вотъ, взятое въ цѣломъ, состояніе народнаго образованія въ 1802 году. Часто упрекали Бонапарта въ томъ, что онъ внесъ въ реформу 1802 года, а главное въ свое великое учрежденіе университета 1806 году, духъ чрезмѣрной централизаціи и регламентаціи... Но единственный способъ спасти преподаваніе отъ неминуемаго упадка состоялъ именно въ томъ, чтобъ оградить его уставомъ и подчинить беспощадной дисциплинѣ. Можетъ быть, въ этомъ направленіи и впали въ нѣкоторую крайность, въ излишество предосторожностей, можетъ быть въ слишкомъ явную склонность къ милитаризму въ школахъ; но, оставя въ сторонѣ эти легкіе недостатки, какъ грандіозно задуманъ этотъ французскій университетъ съ его великимъ магистромъ, его совѣтомъ, его генеральными инспекторами, его учеными степенями и его могучею іерархіей. Какое доказательство геніальности было понять, что только великая свѣтская корпорація могла вырвать молодое поколѣніе изъ рукъ прежнихъ религіозныхъ корпорацій“. Противники г. Дюрюи не преминутъ обвинить его въ преувеличенной симпатіи къ бонапартизму

Какъ бы то ни было, но книга его изъ весьма интересныхъ. Сторонники и противники прежняго строя найдутъ у него доводы въ подтвержденіе своихъ теорій. Любители исторіи, безъ различія партій, прочтутъ ее съ интересомъ; трудъ этотъ содержитъ въ себѣ много превосходныхъ страницъ. Сочиненіе это посвящено г. Дюрюи, отцу, маститая старость котораго всецѣло отдана историческимъ изслѣдованіямъ; знаменитый историкъ только что окончилъ четвертый томъ своей исторіи Римлянъ, пятый еще печатается. Это сочиненіе представитъ собою настоящій памятникъ.

Другое сочиненіе, весьма важное съ педагогической точки зрѣнія, но совершенно чуждое всякой полемики партій, издано г. Мишелемъ Бреалемъ подъ заглавіемъ: „Педагогическія поѣздки“. Оно составляетъ продолженіе того сочиненія, которое г. Бреаль издалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ о народномъ образованіи во Франціи“, и которое, какъ я вамъ сообщалъ въ свое время (1872), произвело эпоху въ исторіи нашего національнаго образованія.

Новая книга г. Бреаля есть сборникъ наблюденій, сдѣланныхъ имъ во время нѣсколькихъ поѣздокъ по Германіи, Бельгіи и Франціи. Около ста страницъ посвящены нѣмецкимъ гимназіямъ, и около пятидесяти — реальнымъ школамъ. Г. Бреаль очень тонко анализируетъ характеръ преподаванія у нашихъ сосѣдей; онъ доказываетъ что въ Германіи болѣе стараются развить въ ученикѣ способность думать и разсуждать, а во Франціи скорѣе стараются развить способность писать. Оттуда способность Французовъ къ ораторской трибунѣ, къ сценѣ и къ публицистикѣ, но наши времена требуютъ болѣе строгаго воспитанія. Г. Бреаль отмѣчаетъ еще черту превосходства въ нѣмецкомъ воспитаніи—это значительную часть, которое оно удѣляетъ гимнастическимъ упражненіямъ, школьнымъ прогулкамъ и патриотическому воодушевленію дѣтей. Во всемъ этомъ намъ еще многого недостаетъ, чтобъ сравниться съ Нѣмцами. Авторъ, который недолюбливаетъ закрытыя учебныя заведенія, посвящаетъ цѣлую главу лицамъ во Франціи; онъ порицаетъ дисциплинарную систему, въ одно и то же время, монашескую и военную, которая еще существуетъ въ нашихъ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Жалобы г. Бреаля на жестокость системы въ нашихъ интернатахъ не могутъ возбудить недовѣрія въ устахъ такого опытнаго педагога. Онѣ для насъ и не новы: недавно еще онѣ раздались во время торжественнаго засѣданія Французской академіи. Это произошло во время приѣма поэта Сюлли-Прюдомма (Sully-Prud-

homme); въ числѣ его стихотвореній есть одно, которое посвящено страдающимъ учениковъ закрытыхъ учебныхъ заведеній; академикъ Максимъ Дюканъ (Maxime Ducamp), отвѣчая на рѣчь Сюлли-Прюдомма, очень распространился по этому предмету и указалъ, какъ на остатокъ варварства прежнихъ вѣковъ, настоящее положеніе карцеровъ въ лицеяхъ. Г. Бреаль, котораго можно менѣе заподозрить въ чувствительности, чѣмъ поэта, разумно замѣчаетъ, что молодые люди, воспитанные чрезмѣрно строго, жаждутъ только неограниченной свободы и лишены характера свободы настоящей. Этимъ объясняются, прибавляетъ онъ, — многія изъ событій нашей исторіи. Онъ поэтому требуетъ, чтобъ администрація умножила число лицеевъ для приходящихъ. Интересная въ его книгѣ та глава, которую онъ посвящаетъ бельгійскимъ университетамъ. Онъ весьма строгъ къ нашимъ сосѣдямъ. Бельгійцы захотѣли, во что бы ни стало, развить высшее преподаваніе въ ущербъ средняго, и достигли того лишь, что уронили и то, и другое. Профессоры высшихъ курсовъ въ Бельгіи дошли до того, что должны брать на себя трудъ профессоровъ французскихъ лицеевъ. Поэтому молодые Бельгійцы, желающіе идти нѣсколько далѣе въ словесныхъ наукахъ, должны искать образованія за границей.

Почти одновременно съ книгой г. Бреаля появилось сходное съ нимъ сочиненіе: „Новое воспитаніе, изслѣдованіе сравнительной педагогикъ“, г. Дрейфуса-Брисака. Г. Дрейфусъ-Брисакъ уже нѣсколько лѣтъ состоитъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ общества высшаго преподаванія; онъ этимъ же обществомъ былъ назначенъ главнымъ редакторомъ прекраснаго Международнаго педагогическаго обзорѣнія, издаваемаго подъ наблюденіемъ этого общества, о которомъ я вамъ уже неоднократно говорилъ. Года два или три тому назадъ, онъ издалъ книгу о Боннскомъ университетѣ, на которую я вамъ указалъ въ свое время. Очерки, которые онъ теперь собралъ въ одинъ томъ, уже были напечатаны: одни въ газетѣ Парламентъ, другіе въ Педагогическомъ Обзорѣніи. Эти статьи обнимаютъ трехлѣтній періодъ, съ 1879 до 1882 года, и даютъ очень ясное понятіе о тѣхъ вопросахъ, которыми были заняты умы въ этотъ періодъ времени. Въ видѣ приложенія, при книгѣ помѣстилъ текстъ главныхъ циркуляровъ и указовъ, изданныхъ министерствомъ за послѣдніе годы (напримѣръ, новая программа для средняго классическаго преподаванія, циркуляръ 1880 года къ попечителямъ учебныхъ округовъ относительно учрежденія стипендій и курсовъ для слушателей исторіи и филологіи; наконецъ, законъ объ основаніи женскихъ лицеевъ и про-

грамма преподаванія, которую я вамъ сообщилъ въ моей послѣдней корреспонденціи). Подобно г. Бреалю, г. Дрейфусъ-Брисакъ—отъявленный врагъ закрытыхъ учебныхъ заведеній и желаетъ, чтобы факультеты были сгруппированы въ университеты. Часть его сочиненія—также какъ и у г. Бреала, посвящена наблюденіямъ „de visu“ надъ нѣмецкими университетами, нѣмецкими гимназіями и реальными училищами все это прекрасно изложено, и книга г. Дрейфусъ-Брисака—изъ тѣхъ, которыя читаются съ удовольствіемъ и пользою.

То же скажу я о небольшой книгѣ, изданной г. Юліаномъ Айемъ (M. Julien Aïem) подъ заглавіемъ: „Нѣсколько реформъ въ начальныхъ школахъ“. Значеніе этого сочиненія весьма скромное: авторъ ограничивается разсмотрѣніемъ нѣсколькихъ частныхъ вопросовъ въ болѣе тѣсномъ кругу, но онъ ихъ разработалъ весьма основательно. Г. Айемъ не ученый и не педагогъ по профессіи, это—дѣлецъ, негодіантъ, который занимаетъ въ XI-мъ округѣ Парижа почетную должность кантональнаго делегата. Такъ называютъ почетныхъ лицъ, которымъ поручается надзоръ за начальными школами—независимо, конечно, отъ правительственнаго контроля, который остается въ полной своей силѣ. Эти делегаты представляютъ какъ бы контроль семьи надъ школой. XI-й Парижскій округъ, въ которомъ г. Айемъ исполняетъ свои обязанности, наиболѣе населенъ рабочими, и поэтому въ немъ и болѣе дѣла. Г. Айемъ собралъ въ своей книгѣ тѣ отчеты, которые ему приходилось представлять въ свою делегацию, о нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ, имѣющихъ свой интересъ. Какимъ образомъ устроить начальныя школы, присоединивъ ихъ къ промышленнымъ заведеніямъ? Какимъ образомъ прокормить въ школѣ тѣхъ дѣтей, которые между утренними и вечерними уроками не могутъ возвращаться домой? Какъ устроить во время каникулъ школьныя путешествія, которыя развиваютъ учениковъ подъ руководствомъ опытнаго учителя? Таковы вопросы, которые г. Айемъ разработалъ съ большимъ тщаніемъ и съ серьезнымъ знаніемъ школьной жизни. Въ сущности можно многому научиться изъ этой маленькой, скромной книги.

III.

Поговоривъ о сочиненіяхъ по теоріи педагогики, перейдемъ къ сочиненіямъ, посвященнымъ вопросамъ науки. За это послѣднее время много очень занимались Боссюэтомъ. Новое Обозрѣніе (La Nou-

elle Revue) напечатало стихи его сочиненія, предполагая, что они еще не были изданы: это—стихотворный переводъ Священнаго Писанія; критики много разсуждали о подлинности и о литературномъ достоинствѣ этихъ стиховъ. Они только объ одномъ забыли, это что стихи эти давно изданы, и что ихъ можно найдти въ полномъ изданіи сочиненій Боссюэта, вышедшемъ сорокъ лѣтъ тому назадъ. Издали также подъ именемъ Боссюэта довольно плоскій переводъ Ювенала, на которомъ впрочемъ нѣтъ его подписи, и который, еслибъ онъ и былъ сдѣланъ имъ, то не принесъ бы ему чести. Эти мало интересныя изданія ничего не прибавятъ къ славѣ знаменитаго христіанскаго оратора. Долгое время въ нашихъ школахъ изучали только его „Надгробныя рѣчи“. Это великолѣпные образцы краснорѣчія, но въ сущности это официальные рѣчи, бьющія на эффектъ и въ которыхъ болѣе искусства, чѣмъ генія. Критика въ настоящее время пришла къ тому заключенію, что творческую силу Боссюэта слѣдуетъ преимущественно искать въ проповѣдяхъ, говоренныхъ имъ въ теченіи его 50-тилѣтней жизни). Главный совѣтъ народнаго образованія примкнулъ къ этому мнѣнію и рѣшилъ, что впредь его проповѣди будутъ изучать въ высшихъ классахъ нашихъ лицеевъ; но число этихъ проповѣдей очень велико (около 200), и необходимо сдѣлать изъ нихъ выборъ. Тутъ встрѣчается первое препятствіе; второе состоитъ въ томъ, что ни одна изъ его проповѣдей не была еще окончательно редактирована, и нужно во что бы то ни стало сдѣлать выборъ между различными текстами рукописей. Въ числѣ разныхъ сборниковъ, изданныхъ у насъ послѣднее время, лучшей, безъ сомнѣнія, сборникъ г. Газье (m. Gazier), профессора словеснаго факультета въ Парижѣ. Г. Газье издалъ двадцать-три проповѣди Боссюэта, которыя свѣрилъ по подлиннымъ рукописямъ, хранящимся въ національной бібліотекѣ; онъ въ своихъ выноскахъ даетъ главные варианты рукописей; благодаря этому пріему, какъ бы присутствуешь при выработкѣ краснорѣчія Боссюэта; это весьма добросовѣстный трудъ, достойный вниманія всѣхъ любителей нашей классической литературы. Кстати порекомендую вамъ недавно вышедшее сочиненіе г. Гюстава Мерлэ: „Литературныя замѣтки о французскихъ классикахъ для высшихъ классовъ“. Эта книга написана спеціально для учащихся и содержитъ въ себѣ біографическіе и критическіе очерки о Корнель, Расинъ и Мольеръ. Эти очерки очень пространны, такъ какъ въ книгѣ почти 500 страницъ; г. Мерлэ въ ней изучаетъ не только классическія сочиненія, но и второстепенныя произведенія трехъ великихъ драматурговъ

XVII столѣтія. Въ сочиненіи проведена тонкая критическая оцѣнка. Г. Мерлэ впрочемъ ужь давно стяжалъ себѣ славу; вотъ ужь 30 лѣтъ что онъ состоитъ въ Парижѣ профессоромъ риторики и однимъ изъ ветерановъ нашего средняго преподаванія. Его исторія литературы во времена первой имперіи удостоилась награды отъ Французской академіи. Два года тому назадъ онъ былъ представленъ вторымъ кандидатомъ на кафедру французской словесности въ Французскую коллегію, кафедру, занятую въ настоящее время г. Дешанелемъ.

Я только что говорилъ о г. Бреалѣ. Ученый академикъ не довольствуется однимъ изложеніемъ своихъ педагогическихъ теорій, онъ старается тоже приложить ихъ на практикѣ. Онъ началъ цѣлый рядъ элементарныхъ учебниковъ для преподаванія латинскаго языка. Онъ издаетъ подъ заглавіемъ „Уроки словъ“ новую часть своего сборника: „Латинскія слова, сгруппированныя по ихъ значенію и этимологіи, для дѣтей начинающихъ изученіе латинскаго языка“. Г. Бреаль того мнѣнія, что недостаточно учить дѣтей одной грамматикѣ, а слѣдуетъ въ то же время заставлять ихъ учить и слова. Дѣти охотно прибѣгаютъ къ толстымъ лексиконамъ, но какъ имъ справиться въ этомъ лабиринтѣ, и „пока они ищутъ слова“—я привожу слова г. Бреаля—„они забываютъ смыслъ самой фразы. Ихъ умъ мутится, и чаще всего они не знаютъ, какъ выбраться изъ ошибочнаго перевода. Вотъ какимъ образомъ г. Бреаль совѣтуетъ поступать: онъ группируетъ слова по серіямъ ихъ значенія; эти серіи читаются въ классѣ, ихъ объясняютъ и выучиваютъ на память. Новыя программы средняго преподаванія предписываютъ, чтобы ученики дѣлали устные переводы на изучаемый языкъ, что въ Германіи называется *ex-tempore*. Еще въ прошломъ столѣтіи Ролень (Rollin) совѣтовалъ эту методу. Маленькія книжки, подобныя издаваемымъ г. Бреалемъ, несомнѣнно помогутъ преуспѣванію этой умственной гимнастики.

Хорошій эллинистъ г. Турнье, уважаемый издатель Софокла, предпринялъ соотвѣтствующій трудъ для греческаго языка. Его книга озаглавлена „Ключъ къ греческому словарю, точное перечисленіе главныхъ словъ, встрѣчающихся у греческихъ писателей“. Г. Турнье также желаетъ дать учащимся возможность учить греческія слова, не отыскивая ихъ въ лексиконѣ. Только онъ поступаетъ иначе чѣмъ г. Бреаль; онъ группируетъ существительныя и прилагательныя по ихъ склоненіямъ; глаголы же по ихъ разряду; кромѣ того, онъ въ спряженіяхъ группируетъ еще слова по удареніямъ; особенными

знаками онъ отличаетъ болѣе или менѣе употребительныя слова. Книга заканчивается главой о законахъ сочиненія и производства словъ и маленькимъ словаремъ греческаго языка.

Наша педагогическая литература переживаетъ теперь, какъ вы видите, полную реформу съ цѣлью приблизиться къ новымъ программамъ и къ новому духу, оживившему наше преподаваніе. У нашихъ сосѣдей Нѣмцевъ замѣченъ духъ патріотизма, шовинизма даже, которымъ проникнуто ихъ преподаваніе. Теперь стараются ввести этотъ духъ и въ наши школы; въ лицейхъ и коллегіяхъ обучаютъ дѣтей военной выправкѣ; городъ Парижъ образовалъ изъ дѣтей начальныхъ школъ школьные батальоны подъ надзоромъ офицеровъ изъ арміи (ополченія). Въ департаментахъ слѣдуютъ этому примѣру. Педагогическая литература тоже идетъ за этимъ движеніемъ; въ числѣ лучшихъ книгъ въ подобномъ родѣ, я укажу на маленькій томъ озаглавленный „Патріотическія чтенія изъ французской исторіи, соч. И. Д. Ле-Франсе. Это маленькое сочиненіе прекрасно составлено, но что удивитъ многихъ читателей, „Ле-Франсе“—псевдонимъ, подъ которымъ скрывается знаменитый оріенталистъ, г. Дж. Дармстеттеръ, переводчикъ Зенда-Весты!

Вотъ и еще отрасль преподаванія, которая все болѣе и болѣе расширяется, это—преподаваніе искусствъ и ихъ исторіи. Вы знаете, что преподаваніе рисованія сдѣлано обязательнымъ въ нашихъ классическихъ школахъ. Любовь къ искусствамъ все болѣе и болѣе распространяется; стараются иллюстрировать книги подлинными изображеніями. Исторія Римлянъ г. Дюрюи есть настоящее образцовое произведеніе въ этомъ родѣ. Преподаваніе исторіи искусства еще не вошло въ наши оффиціальныя программы, но желаніе заниматься этой исторіей все болѣе и болѣе распространяется. Съ другой стороны, изданія, относящіяся къ искусству, по большей части роскошны и не доступны большинству читающихъ. Одинъ предприимчивый издатель, Кентенъ, задумалъ основать Библіотеку изученія изящныхъ искусствъ. Въ составъ этой Библіотеки войдетъ около ста томовъ, составленіе которыхъ поручено выдающимся специалистами. Въ числѣ тѣхъ томовъ, которые уже вышли, нѣкоторые весьма замѣчательны; я укажу, на примѣръ, на „Руководство по греческой археологіи“ г. Коллиньона (M. Collignon), бывшаго ученика нашей Аѳинской школы, профессора словеснаго факультета въ Бордо. Это руководство иллюстрировано чрезвычайно точными рисунками и недавно удостоилось награды отъ ассоціаціи для поощренія изученія грече-

скаго міра. Можно тоже рекомендовать „Мозаику“ г. Герспаха (Gerspach) и „Голландскую живопись“ г. Луи Авара (Louis Navart). Всѣ эти книги изданы подъ покровительствомъ администраціи изящныхъ искусствъ. Объявлено о томъ, что скоро выйдутъ: „Исторія археологіи этрусской и римской“ г. Марта, „Восточная археологія“ г. Масперо, „Византійское искусство“ г. Бае (M. Bayet) и т. д... Удивительнѣе всего въ этой коллекціи ея необыкновенная дешевизна; томы прекрасно напечатаны, хорошо иллюстрированы и продаются въ переплетѣ по баснословной цѣнѣ: 3 фр, 50 сентимовъ. Дальше этого дешевизна не можетъ идти.

Наша публика съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе интересуется тѣмъ, что относится до европейскаго и азіатскаго Востока. Коллекція историческихъ сочиненій, издаваемыхъ г. Дюрюи, еще обогатилась „Исторіей Оттоманской имперіи“ съ ея возникновенія до нашихъ дней г. де-ля-Жонкіера (M. de la Jonquiére), бывшаго профессора исторіи въ Константинопольской военной школѣ. Подобнаго сочиненія не доставало въ нашей исторической литературѣ. Оно изложено ясно, съ достаточнымъ знаніемъ дѣла и къ нему приложены весьма хорошія карты. Болѣе обширный трудъ, это сочиненіе г. Шарля Фогеля (Charles Fogel): „Восточная Европа со времени Берлинскаго трактата“ (томъ въ 8-ю долю листа, содержащій болѣе 600 стран.). Этотъ трудъ извлеченъ изъ большой всемірной географіи, которую авторъ издаетъ подъ заглавіемъ: „Земной міръ съ точки зрѣнія настоящей цивилизаціи, новая сравнительная географія“ (Парижъ, Рейнвальдъ, 3 части въ 8-ю д. л.); г. Шарль Фогель, который былъ председателемъ государственнаго совѣта Румынскаго короля, знаетъ европейскій Востокъ, потому что изучилъ его наглядно. Та часть сочиненія, которую онъ посвящаетъ восточной Европѣ, обвиняетъ Россію, Турцію, Румынію, Сербію, Болгарію, Черногорію и Грецію; г. Фогель даетъ менѣе подробностей и пишетъ не такимъ блестящимъ образомъ, какъ г. Елизе Ревлю, но его трудъ изложенъ весьма основательно, и могу прибавить, весьма точно. Это серьезное произведеніе которое поможетъ нашей публикѣ уяснить себѣ задачи восточной Европы. Что же касается Азіи, то я вамъ укажу на основаніе Обзорѣнія крайняго Востока, трехмѣсячнаго сборника, издающагося подъ редакціей замѣчательнаго сиолога, г. Кордіэ, автора „Китайской бібліотеки“ (Bibliotheca sinica), бібліографическаго словаря сочиненій, относящихся до Китайской имперіи. Это обзорѣніе будетъ спеціально заниматься Китаемъ, Японіей, Индо-Китаемъ и Ма-

лайцами; оно предполагаетъ обработывать эти вопросы со строгою послѣдовательностью, устраняя тщательно писанія любителей, къ несчастію столь многочисленныя касательно Востока. Въ этомъ обзорѣни также предполагаютъ помѣстить множество не изданныхъ документовъ; въ немъ будутъ печататься труды на французскомъ, англійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ первомъ номерѣ находится статья о Японіи г. Льва Мечникова, не изданные документы для исторіи христіанства на крайнемъ Востокѣ, замѣтка архимандрита Палладія, изслѣдованіе г. Кордіэ о рукописи Британскаго музея и т. д...

Школа хартій только что лишилась своего директора, извѣстнаго Кишера (Quicherat). Юлій Кишера (котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ его братомъ Луи Кишера, лексикографомъ), былъ директоромъ этого заведенія съ 1871 года. Онъ передъ тѣмъ читалъ тамъ археологію; это былъ одинъ изъ самыхъ ученыхъ знатоковъ нашихъ среднихъ вѣковъ. Кромѣ большаго количества частныхъ трудовъ, въ Библиотекѣ школы хартій и въ Археологическомъ обзорѣни, онъ издалъ собраніе документовъ о Іоаннѣ Д'Аркъ, исторію одеждъ во Франціи и истерію коллегіи Сентъ-Барбъ, въ 3-хъ частяхъ, одно изъ лучшихъ сочиненій по исторіи воспитанія во Франціи въ средніе вѣка и въ новое время. Юлій Кишера не былъ членомъ института; онъ разъ представлялся къ избранію, но ему предпочли чловѣка гораздо менѣе ученаго. Съ тѣхъ поръ онъ никогда болѣе не изъявлялъ желанія вступить въ число его членовъ. Во Французской академіи опять новое кресло оказывается не замѣщеннымъ послѣ смерти графа де-Шампаньи. Будучи католическимъ публицистомъ, г. де-Шампаньи, кромѣ многихъ сочиненій по религіознымъ вопросамъ, оставилъ исторію Цезарей, написанную пріятно, но которую совершенно опередили въ настоящее время, другіе болѣе ученые труды.

Л—ръ

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and difficult to decipher.

КАЛЕНДАРЬ МЕГАРЪ И ИХЪ КОЛОНІЙ.

Въ концѣ 1878 года почтенный аѳинскій профессоръ Ст. А. Куманудисъ издалъ въ извѣстномъ журналѣ *Ἀθήναιον* (т. VII, стр. 207) весьма любопытное во многихъ отношеніяхъ постановленіе о продажѣ жречества Асклепія, по своему обычаю снабдивъ его лишь немногими руководящими замѣчаніями. Важныя данныя, представляемыя этимъ документомъ для ознакомленія съ интереснымъ фактомъ изъ религіозной жизни древнихъ Грековъ, почти неизвѣстнымъ изъ сохранившихся сочиненій авторовъ (упоминаніе о продажѣ жреческихъ мѣстъ есть только у Діонисія Галикарнаскаго въ *Археол.* II, 21), обратили на него вниманіе профессора Диттенбергера, который недавно посвятилъ подробному разбору и объясненію документа нѣсколько прекрасныхъ страницъ, полныхъ глубокой эрудиціи¹⁾. Куманудису не было извѣстно съ точностью происхожденіе документа: въ своихъ примѣчаніяхъ къ нему онъ сообщилъ, что камень привезенъ въ Аѳины изъ Малой Азіи и проданъ Аѳинскому археологическому обществу, что показаніе продавца о происхожденіи камня изъ Ефеса сомнительно, и что по его, Куманудиса, предположенію документъ происходитъ ἐξ Ἐριθρῶν τῆς Αἰολίδος, на томъ основаніи, что изъ этого города недавно сдѣлался извѣстенъ длинный списокъ проданныхъ жреческихъ мѣстъ²⁾. Диттенбергеръ, замѣтивъ прежде всего, что Ериѳеры — го-

¹⁾ Въ статьѣ «Kritische Bemerkungen zu griech. Inschriften», помѣщенной въ *Hermes*, т. XVI, стр. 164—176 (№ 2).

²⁾ Изд. въ Смирнскомъ сборникѣ *Μουσείον καὶ βιβλιοθήκη τῆς εὐαγγ. σχολῆς*, 1875 г., стр. 103 и сл., и въ *Revue Archéol.* XXX (1877 г.), стр. 107 и сл.

родъ іонійскій, а не эолійскій, между тѣмъ какъ документъ изложенъ на чистомъ дорическомъ діалектѣ, и что приведенное Куманудисомъ основаніе ровно ничего не доказываетъ, занялся изслѣдованіемъ вопроса о происхожденіи документа по представляющимся въ немъ самомъ даннымъ и при этомъ остановился на городѣ Халкедонѣ. Доводы, представленные имъ въ пользу происхожденія надписи изъ Халкедона, на столько убѣдительны, что на мой взглядъ этотъ вопросъ можетъ считаться рѣшеннымъ. Къ его мастерскому объясненію частностей документа также едва ли можно прибавить что-либо существенно важное, за исключеніемъ одного только пункта, на которомъ я и останавлиюсь въ настоящей замѣткѣ. Но предварительно бесполезно будетъ представить здѣсь полную эпиграфическую копию документа для ознакомленія читателей съ его внѣшнимъ видомъ и характеромъ письма, такъ какъ Куманудисъ издалъ его только *tipusculis*. Моя копія, провѣренная на камнѣ и по эстампажу и потому представляемая съ ручательствомъ за ея точность, разнится отъ копіи перваго издателя лишь въ двухъ-трехъ незначительныхъ пунктахъ, въ которыхъ пришлось немного измѣнить и возстановленія текста, предложенныя Куманудисомъ и Диттенбергеромъ (см. эпиграфическій текстъ въ приложеніи). Постановленіе было вырѣзано на плитѣ бѣлаго мрамора, которая въ позднѣйшія времена была употреблена въ качествѣ матеріала для какой-то постройки и съ этою цѣлью была обдѣлана въ видѣ капители двернаго косяка (*εις σχηματισμὸν ἐπιγράνου στόλου μεσοθυριδίου*, Куман.), для чего была обломана сверху и правильно обрѣзана съ обѣихъ сторонъ ¹⁾, впрочемъ на очень небольшомъ разстояніи отъ краевъ, такъ что вслѣдствіе обрѣзки пропало съ обѣихъ сторонъ не болѣе 6—8 буквъ. Теперь камень имѣетъ 0,48 м. высоты, около 0,30 ширины и 0,09 толщины. Что касается до времени документа, то на сколько можно судить по характеру его буквъ, онъ принадлежитъ скорѣе всего II вѣку до Р. Хр., можетъ быть—даже концу III в. Греческій издатель относитъ его, думается мнѣ, къ слишкомъ позднему времени (*περὶ τοὺς τοῦ Χριστοῦ χρόνους*).

¹⁾ Въ этомъ можно убѣдиться даже при взглядѣ на прилагаемую копию: въ нѣсколькихъ строкахъ съ той и съ другой стороны есть буквы, сохранившіяся только на половину или стояція у самага обрѣза, что было бы невозможно, если бы съ которой нибудь стороны сохранился первоначальный край. Настоящее замѣчаніе вызвано словами г. Куманудиса (с. 209), что остается неизвѣстнымъ, «*πὼς ὁ μετασχηματίζων λιθοκόπος προέβη εἰς τὸ ἔργον τοῦ τὸ Βανδαλικόν, ἂν δηλαδὴ καὶ τὰς δύο τῆς στήλης πλευρὰς ἐπέλεχεν ἢ μόνον τὴν μίαν*».

Разбирая вопросъ о томъ, какимъ календарямъ принадлежать названные въ постановленіи три мѣсяца, Πεταχεύτιμος, Διονύσιος и Μαχαιεύς, Диттенбергеръ ни словомъ не упоминаетъ объ одномъ пособіи, которое могло бы быть для него очень полезно, какъ лишнее доказательство происхожденія документа изъ Халкедона, и вмѣстѣ съ тѣмъ, придало бы новое, немаловажное значеніе самому нашему документу. Я говорю о календарныхъ замѣткахъ, встрѣчающихся въ лексиконѣ Ломбардца Папія. Этому лексикону очень, какъ говорится, „не повезло“ у ученыхъ: не будучи ни разу изданъ послѣ XV вѣка, онъ былъ совершенно забытъ въ наукѣ, и встрѣчающіяся въ немъ календарныя замѣтки не были приняты во вниманіе даже покойнымъ К. Ф. Германномъ при составленіи его извѣстнаго изслѣдованія „Ueber griechische Monatskunde“. Тюбингенскому ученому Брѣкеру (L. O. Bröcker) принадлежитъ заслуга вывести изъ мрака забвенія календарныя замѣтки Папія и снова сдѣлать ихъ доступными для лицъ, интересующихся этою частью науки классической древности: во II-мъ томѣ Шнейдевинова Philologus (1847 г.), въ статьѣ „Beiträge zur antiken Monatskunde“ (стр. 246 — 261) Брѣкеръ собралъ разбросанныя по разнымъ мѣстамъ лексикона Папія календарныя замѣтки и снабдилъ ихъ объяснительными примѣчаніями (довольно, впрочемъ, жиденькими), а К. Ф. Германнъ посвятилъ немедленно (тамъ же, стр. 262—272) особую статью разбору представляемаго Папіемъ матеріала для календарей собственно греческихъ и въ особенности византійскаго. Однако и послѣ открытія Брѣкера ученые, занимавшіеся спеціально или мимоходомъ изслѣдованіями относительно календарей различныхъ греческихъ странъ и городовъ, мало обращали вниманія на календарныя замѣтки Папія. Если я не очень ошибаюсь, на нихъ ссылался одинъ только Г. Л. Аренсъ въ своей прекрасной статьѣ „Zur griech. Monatskunde“¹⁾, и—чтобы не ходить далеко за примѣ-

замѣчаніемъ, что съ большею вѣроятностью можно допустить ошибку со стороны рѣзчика, нежели употребленіе двухъ различныхъ формъ слова (изъ которыхъ вторая къ тому же безпримѣрна) редакторомъ постановленія. На камнѣ несомнѣнны ΣΣ, хотя читаются не совсѣмъ ясно; не подлежитъ сомнѣнію и Ε въ самомъ началѣ строки. Стр. 21: (...α)ς ἐπ(ι δ?)ἐκα Κ. Въ стр. 23 — 24 возстановленный Д—омъ глаголь (καθαίρε)ν, какъ мнѣ кажется, не подходит по количеству буквъ, почему я и поставилъ вмѣсто него κοσμεῖν въ значеніи «приводить въ порядокъ» или «держатъ въ порядкѣ». Стр. 26 нач. (ἐν) τῶι и т. д. Κ., но Т въ самомъ началѣ строки несомнѣнно.

¹⁾ Rhein. Museum, т. XVII (1862), стр. 329 слл.

рами—мѣсяцъ *Μαχανεύς* какъ другими учеными, такъ и гг. Куманудисомъ и Диттенбергеромъ продолжаетъ цитироваться только изъ керкирской надписи С. I. Gr. № 1845, хотя не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что этотъ мѣсяцъ вѣрно признанъ Брѣкеромъ въ испорченномъ Папіевомъ *Machamos* византійскаго календаря.

К. Ф. Германнъ въ упомянутой статьѣ во II-мъ томѣ *Philologus* предложилъ слѣдующее возстановленіе древняго византійскаго календаря на основаніи Папія и *glossarium Portense* ¹⁾.

1) Ἄρτεμείσιος (Artemeysios)	= апрѣль.
2) Λύκιος (Lycios)	= май.
3)	
4) Ἰακίνθιος (Iatheos)	= июль.
5) Ἀγριάνιος (Agrantos)	= августъ.
6) Μαλλοφόριος (Maleforus)	= сентябрь.
7)	
8) Καρνεῖος (Carinos)	= ноябрь ²⁾ .
9) Μαχανεύς (Machamos)	= декабрь.
10)	
11) Διονύσιος (Dionysius)	= февраль.
12) Εἰκλειος (Eidios)	= мартъ.

Нѣтъ надобности распространяться здѣсь о томъ, что этотъ кален-

¹⁾ Въ скобкахъ поставлены названія мѣсяцевъ въ томъ видѣ, какъ они записаны у Папія и въ *glossarium Portense*. Изъ послѣдняго заимствованъ Германномъ только послѣдній мѣсяцъ—*Eidios* (можетъ быть, *Eiclios* въ рукописи?).

²⁾ Чтеніе *Καρνεῖος* вмѣсто Папіева *Carinos* предложено еще Брѣкеромъ. Быть можетъ однако, что и не слѣдовало бы измѣнять данную Папіемъ форму въ виду того, что по показанію Павсанія (I, 43, 3) подъ этимъ именемъ почитался въ Мегарахъ Аполлонъ: Ἔστι δὲ ἐν τῷ γυμνασίῳ τῷ ἀρχαίῳ πλησίον πυλῶν καλουμένων Νυμφαδῶν λίθος παρεχόμενος παραμίδος σχῆμα οὐ μεγάλης τοῦτον Ἀπόλλωνα ὀνομάζουσι Καρινόν, καὶ Εἰκλειθῶν ἔστιν ἐνταῦθα ἱερόν. Чтеніе *Καρινόν*, впрочемъ, находится подъ сомнѣніемъ, и ссылаться на Папія въ подтвержденіе его было бы очень рискованно. Однако въ пользу этого предположенія говоритъ еще то обстоятельство, что мѣсяцъ *Καρνεῖος* въ дорическихъ календаряхъ (въ которыхъ существовалъ) занималъ одно и тоже мѣсто (*Καρνεῖος ἦν μὲν, ἱερομηνία Δωριεῦσιν*. Оукид. V, 54) и именно соответствовавшее аттическому *Μεταγитνίῳ* (Плут. Ник. 28), а не *Πιανепσιῳ*чу, съ которымъ онъ, по разчету, сопоставленъ у Папія. Стало быть, или Папій сдѣлалъ ошибку въ сопоставленіи, или это не былъ *Καρνεῖος*. Въ случаѣ вѣрности чтенія мѣсяцъ *Καρινός* послужилъ бы, подобно *Μαλοφορίῳ*, весьма вѣскимъ доказательствомъ заимствованія византійскаго календаря изъ Мегаръ.

даръ не выработанъ самостоятельно въ Византіи, а заимствованъ ею изъ ея метрополиі—Мегаръ: Германнъ вполне удовлетворительно доказалъ это при разборѣ названій отдѣльныхъ мѣсяцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ названія, которыя читаются въ только что приведенной таблицѣ, либо встрѣчаются въ другихъ календаряхъ дорической группы¹⁾, либо сами по себѣ дѣлаютъ безспорнымъ свое происхожденіе изъ Мегаръ, какъ на примѣръ *Μαλλοφόριος* или, вѣрнѣе, *Μαλοφόριος*²⁾. А въ такомъ случаѣ весьма естественно заключить, что и календарь Халкедона, тоже Мегарской колоніи, основанной только семнадцатью годами раньше Византіи, также былъ заимствованъ изъ метрополиі и стало быть если не во всѣхъ безъ исключенія названіяхъ мѣсяцевъ, то по крайней мѣрѣ въ большинствѣ ихъ (допуская, что нѣкоторыя названія могли быть впоследствии замѣнены мѣстными), а также во времени начала года, порядкѣ слѣдованія мѣсяцевъ и пр. былъ сходенъ съ византійскимъ. И дѣйствительно, изъ трехъ мѣсяцевъ, которые названы въ нашемъ халкедонскомъ документѣ, два (*Διονύσιος* и *Μαχανεύς*) принадлежатъ и византійскому календарю и занимали въ Халкедонѣ, какъ я надѣюсь показать ниже, тѣ же мѣста одинъ относительно другаго, что и въ Византіи³⁾; значитъ, и третій (*Πεταγείτιος*), который встрѣченъ уже

¹⁾ О раздѣленіи греческихъ календарей на группы см. Hermann, *Monatsk.* стр. 12 и сл.

²⁾ Отъ эпитета богини *Δημήτηρ Μαλοφόρος*, храмъ которой находился въ гавани *Nisaea*. Павс. I, 44, 4. Ср. Welcker, *Griech. Götterl.* II, стр. 474. Ср. выше замѣчаніе о *Καρινός*.

³⁾ Мѣсяць *Διονύσιος* какъ халкедонскій извѣстенъ былъ и раньше изъ С. I. Gr. № 3794. По поводу замѣчанія Бёка, что этотъ мѣсяць принадлежитъ виоинскому календарю, Диттенбергеръ (ук. ст., стр. 168) совершенно справедливо говоритъ слѣдующее: «Wenn Böckh in dem *Διονύσιος* jener Chalkedonischen Inschrift den vierten Monat des bithynischen Jahres (Ideler Handbuch d. Chron. I, 421) erkennt, so kann das höchstens in dem Sinne richtig sein, dass jener Monatsname in das bithynische Sonnenjahr der römischen Zeit, wie es uns das florentinische Heme-rogium zeigt, aus dem alten städtischen Kalender von Chalkedon übergegangen ist». Здѣсь кстати будетъ припомнить, что мѣсяць *Διονύσιος* встрѣченъ и въ недавно найденномъ драгоценномъ документѣ города Херсонеса (въ Крыму),—по-становленіи въ честь Діофанта Синопскаго, полководца Мирадата VI Евпатора, изданномъ гг. Юргевичемъ (Псиоисмъ древняго города Херсониса и пр., Одесса 1880 г., изъ XII т. *Записокъ Од. Общ. Ист. и Древн.*) и Фукарромъ (*Bull. de corr. hell.* V (1881), p. 70 sv.). Заключение г. Юргевича, что херсонесцы придерживались виоинскаго календаря, ни на чемъ неосновано. Въ то время, къ которому относится документъ, Греки еще повсюду держались своихъ старыхъ календарей, считая время по луннымъ мѣсяцамъ. Гораздо вѣроятнѣе, что кален-

въ нѣсколькихъ календаряхъ дорической группы (напримѣръ, на Родосѣ и Косѣ), можно съ увѣренностью внести и въ византійскій календарь и поставить въ немъ на одно изъ трехъ остающихся еще въ немъ свободныхъ мѣстъ. Спрашивается: на которое? Въ виду того, что мѣсто этого мѣсяца въ другихъ дорическихъ календаряхъ не опредѣлено еще на столько, чтобы можно было дѣлать вѣроятныя заключенія по аналогіи, попробуемъ поискать отвѣта на этотъ вопросъ въ нашемъ документѣ. Мы читаемъ въ немъ, что лицо, купившее должность жреца Асклепія, должно внести первую половину платы за нее вмѣстѣ съ двумя особыми взносами въ первой трети мѣсяца Петагитнія, а вторую половину—въ первой же трети мѣсяца Діонисія, и только послѣ внесенія всей платы оно будетъ утверждено въ должности, ἀνεθῆσεται. Этотъ глаголь г. Диттенбергеръ переводитъ выраженіемъ „soll er in sein Amt eingesetzt werden“, но при этомъ сознается въ трудности точнаго объясненія значенія глагола и только со всѣми предосторожностями (mit dem vollen Bewusstsein ihrer Unsicherheit) высказываетъ предположеніе (весьма, однако, вѣроятное), что этотъ глаголь и слѣдующее далѣе существительное ἀνθεσις обозначаютъ какой нибудь символическій обрядъ, имѣвшій мѣсто при вступленіи въ должность новаго жреца, въ родѣ напр. торжественнаго возведенія (Erhebung) его на почетное сѣдалище, присвоенное ему въ качествѣ insigne его сана“ (ук. ст. стр. 175). Какъ бы то ни было, купившему жречество дается разсрочка для уплаты денегъ, вѣроятно въ виду значительности суммы (болѣе 5000 драхмъ вмѣстѣ съ упомянутыми взносами), въ которой оцѣнено было жречество. Но эта разсрочка, конечно, была лишь милостью со стороны правительства и не могла быть продолжительною уже потому, что de iure новый жрецъ вступалъ въ должность только по окончаніи уплаты.

Въ византійскомъ календарѣ первое свободное мѣсто стоитъ за 7 мѣсяцевъ предъ Діонисіемъ, второе за 3 и третье непосредственно передъ нимъ. Подъ условіемъ существованія одинаковаго распредѣленія мѣсяцевъ въ Византіи и Халкедонѣ, мнѣ кажется наиболѣе вѣроятнымъ поставить Петагитній именно на послѣднее мѣсто, то-есть, на

дарь Херсонеса былъ заимствованъ изъ его метрополи Гераклія Понтійской, а послѣднею въ свою очередь изъ ея метрополи Мегарь вмѣстѣ со многими государственными учрежденіями, упоминанія о которыхъ сохранились въ херсонесскомъ документѣ и не оставляютъ теперь никакого сомнѣнія въ томъ, что Гераклія дѣйствительно основана была Мегарянами (см. Foucart, указ. ст., стр. 86).

десятое въ году; въ такомъ случаѣ второй срокъ уплаты былъ назначенъ мѣсяцемъ позже перваго ¹⁾). На другія два мѣста, какъ мы увидимъ ниже, есть другіе весьма подходящіе кандидаты.

Относительно мѣсяца Маханея Диттенбергеръ замѣтилъ (стр. 176), что на основаніи 27-й строки халкедонскаго документа можно съ большою вѣроятностью заключить, что мѣсяцы Діонисій и Маханей въ халкедонскомъ календарѣ слѣдовали непосредственно одинъ за другимъ. По смыслу-де постановленія жрецъ начиналъ пользоваться доходами, соединенными съ его должностью, съ начала Маханея; а такъ какъ онъ вступалъ въ должность лишь по уплатѣ второй половины слѣдуемой суммы, то доходы по должности должны были идти въ его пользу съ наступленіемъ ближайшаго мѣсяца; ибо начало съ перваго числа полнаго мѣсяца легко объясняется практическими соображеніями.

На первый взглядъ нельзя не признать полной основательности за этимъ разсужденіемъ; но такъ какъ въ такомъ случаѣ пришлось бы принять, что въ Халкедонѣ былъ иной порядокъ мѣсяцевъ, нежели въ Византіи, гдѣ, по показанію Папія, Маханей стоялъ за мѣсяць впереди Діонисія, то необходимо поставить вопросъ: нельзя ли согласить показаніе нашего документа съ Папіемъ? Тутъ прежде всего надо замѣтить, что фраза документа: τὰς δὲ πόδοσος ἀρξεί μεῖς Μαχανεύς сама по себѣ на столько неясна, что врядъ ли Диттенбергеръ могъ, на основаніи ея, съ такою увѣренностію принять πόδοσος въ значеніи „des mit dem Amt verbundenen Einkommens“. Въ сохранившейся части постановленія нѣтъ рѣчи о доходахъ жреца, кромѣ упоминанія о томъ, что въ его пользованіе предоставленъ былъ участокъ общественной земли, лежавшій кругомъ храма. Нельзя не обратить вниманія и на то, что существительное πόδοσος поставлено въ единственномъ числѣ: вѣдь храмъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ нѣсколько источниковъ доходовъ, и потому гораздо скорѣе можно было бы ожидать множественнаго числа для ихъ обозначенія ²⁾). Но слово πρόσοδος (πόδοσος) не значитъ исключительно „доходъ“, и между другими его значеніями есть такое, которое какъ нельзя больше подходитъ къ данному мѣсту нашего документа, и при которомъ единственное число

¹⁾ На о. Радосѣ Петагитній также былъ зимнимъ мѣсяцемъ. См. замѣчанія о родосскомъ календарѣ въ статьѣ П. Беккера «О надписяхъ на ручкахъ амфоръ, найденныхъ въ южной Россіи», въ *Mélanges gréco-rom.* т. I, стр. 469.

²⁾ О доходахъ храмовъ см. напр. ст. Омолля въ *Bull. de corr. hellén.*, VI, (1882).

прекрасно объясняется. Именно *πρόσδος* обозначаетъ, между прочимъ, приходъ къ храму или жертвеннику божества для совершенія священнодѣйствія, затѣмъ молебствіе (*supplicatio*) и религиозную процессію (*processus*). У многихъ авторовъ встрѣчается слово *πρόσδος* въ одномъ изъ этихъ значеній¹⁾; въ особенности можно указать на лексиконъ Полидевка, въ которомъ (I, 25) въ числѣ выраженій, употреблявшихся для обозначенія разныхъ способовъ богочитанія, поставлены *προσιέναι τοῖς θεοῖς* и *πρόσδοον ποιῆσαι πρὸς τοὺς θεοὺς*. Халкедонское постановленіе о продажѣ жречества сдѣлано было, по всей вѣроятности, лишь тогда, когда мѣсто жреца освободилось за смертію прежняго или по другимъ причинамъ, и очевидно, раньше мѣсяца Петагитнія, а торжественная *ἀνάθεσις* новаго жреца должна была совершиться только въ мѣсяцѣ Діонисіѣ, стало быть *minimum* черезъ два мѣсяца послѣ постановленія. Если принять, что дѣйствительное служеніе жреца при храмѣ начиналось только послѣ его *ἀνάθεσις*, то спрашивается: кто же долженъ былъ совершать священнодѣйствія въ этотъ промежутокъ времени? Мы знаемъ еще изъ документа (стр. 23—26), что на жреца лежала обязанность ежедневно заботиться о чистомъ и благолѣпномъ содержаніи храма и находившагося при немъ портика. Неужели же возможно допустить, что храмъ и портикъ могли оставаться запущенными и нечистыми по меньшей мѣрѣ два мѣсяца до *ἀνάθεσις*? На мой взглядъ это невозможно. А если бы на это время забота о храмѣ была поручена какимъ-либо другимъ лицамъ, то объ этомъ, по всей вѣроятности, было бы упомянуто въ документѣ, который вообще составленъ весьма тщательно и подробно. Всѣ эти соображенія заставляютъ думать, что подъ словомъ *πρόσδος* въ документѣ надо разумѣть не доходъ, а приступъ новаго жреца къ совершенію священнодѣйствій или, иначе говоря, фактическое вступленіе его въ должность (при этомъ онъ, быть можетъ, давалъ народу какую нибудь гарантію въ своевременномъ взносѣ платы). Въ такомъ случаѣ мѣсяцъ Маханей по необходимости окажется предшествующимъ Петагитнію и Діонисію, а хронологическій порядокъ фактовъ, упоминаемыхъ въ постановленіи, будетъ слѣдующій: самое постановленіе сдѣлано незадолго до начала Маханей, быть можетъ, въ самомъ концѣ предшествовавшаго мѣсяца; съ начала Маханей жрецъ долженъ былъ *de facto*

¹⁾ Напримѣръ, Арист. Обл. ст. 308, Миръ ст. 396; Ксеноф. Анаб. V, 9, 11; Плат. Зак. VII (р. 796 с.); Исократ. Фил. § 32, Ел. § 66; Демосф. О вѣнцѣ § 86 и др.

вступить въ должность; разсрочка уплаты сдѣлана на два мѣсяца съ небольшимъ, до 10-го числа Діонисія, и по окончаніи ея должна была состояться торжественная ἀνάθεσις новаго священнослужителя.

Въ случаѣ вѣрности приведенныхъ соображеній, мѣсяцы Маханей и Діонисій въ халкедонскомъ календарѣ будутъ слѣдовать одинъ за другимъ въ томъ же порядкѣ и на томъ же разстояніи, какъ и въ византійскомъ, и стало бытъ, мы будемъ имѣть цѣлую четверть календаря общею для этихъ двухъ городовъ. Это дастъ вамъ еще большее право считать весь календарь этихъ городовъ общимъ и заимствованнымъ изъ общей ихъ метрополиі—Мегаръ.

Во всемъ календарѣ метрополиі и двухъ ея колоній остаются еще незанятыми два мѣста, именно 3-е отъ начала года (соотвѣтствующее нашему юнію) и 7-е (соотв. октябрю). На одно изъ нихъ есть готовый кандидатъ—Πάναμος въ одномъ мегарскомъ документѣ, относящемся ко времени отъ 280 до 255 г. до Р. Хр. ¹⁾ Спрашивается только: на которое изъ двухъ мѣстъ его поставить? Г. Л. Аренсъ въ упомянутой уже нами статьѣ въ XVII томѣ Rhein. Mus. (стр. 345) весьма удачно опредѣлилъ значеніе названія Πάναμος (изъ πᾶν—ἀμοῦ) и два мѣста, которыя этотъ мѣсяць могъ занимать въ календаряхъ сообразно своему названію; первое изъ этихъ мѣстъ, соотвѣтствующее приблизительно аттическому Θαργеліону, занималъ Панамъ въ календаряхъ іонической группы; второе, осеннее, приблизительно равное Метагитніону или Боедроміону—въ дорическихъ и эолическихъ. Мнѣніе Аренса, что названіе Πάναμος весьма древняго происхожденія и первоначально было обще всѣмъ эллинскимъ календарямъ, все болѣе и болѣе подтверждается вновь открываемыми документами ²⁾. Итакъ, въ календарѣ Мегаръ, Византіи и Халкедона Πάναμος смѣло можетъ быть поставленъ на то же мѣсто въ году, которое занималъ онъ въ другихъ дорическихъ календаряхъ,—осеннее, приблизительно равное

¹⁾ Le Bas et Foucart, *Még. et Pélop.*, № 17 (=Ross, *Berichte d. Berl. Akad.* 1844, стр. 162). Документъ найденъ въ Пагахъ и содержитъ въ себѣ рѣшеніе спора Θиррейцевъ и Кассопейцевъ изъ за владѣнія Панормскою гаванью. Въ началѣ его читается: [Μεγ]αρέ[ων. | Ἐπι]βασιλέος Ἀπολλωνίδα, μηνὸς Παν[άμου] и т. д.

²⁾ Особенно интересно то, что мнѣніе почтеннаго ученаго оправдывается относительно календарей іонической группы, въ которыхъ раньше Πάνημος считался исключеніемъ, заимствованнымъ изъ другихъ календарей. Въ послѣдніе годы сдѣлалось извѣстно присутствіе Панема въ календаряхъ Ольбій (изъ декрета въ честь Карзоаза, *Bull. dell' Inst. di corresp. arch.* 1876, стр. 61) и Делоса (*Bull. de corr. hell.* V (1881), стр. 25).

октябрю. Въ пользу этого предположенія особенно много, на мой взглядъ, говоритъ тотъ фактъ, что и въ сосѣднемъ съ Мегарами Коринѣѣ Πάνυρος занималъ то же мѣсто¹⁾. Къ сожалѣнiю, изъ коринѣйскаго календаря до сихъ поръ извѣстенъ, если не ошибаюсь, одинъ только этотъ мѣсяць; но если мы примемъ во вниманiе календарь керкирскiй, заимствованный, безъ сомнѣнiя, тоже изъ метрополи, то въ правѣ будемъ заключить, что между календарями Коринѣа и Мегаръ было очень много общаго: изъ четырехъ извѣстныхъ по настоящее время керкирскихъ мѣсяцевъ (Ἀρτεμίτιος, Μαχανεύς, Εὐχλείος, въ С. I. Gr. № 1845 и Ψοδρεύς въ W. Vischer's Epigr. u. archäol. Beiträge aus Griechenland стр. 8 = Cauet, Delectus № 28) три существовали и въ византiйскомъ календарѣ, и по мнѣнiю Германна (Philol. II, 270), въ Керкирѣ слѣдовали одинъ за другимъ въ томъ же порядкѣ и приходились на тѣ же времена года, что и въ Византiи.

Готоваго кандидата на послѣднее остающееся свободнымъ мѣсто въ разсматриваемомъ нами календарѣ по настоящее время не имѣется. Можно однако назвать его предположительно. Обращая вниманiе на 11 извѣстныхъ теперь названiй мѣсяцевъ, мы замѣчаемъ, что между ними нѣтъ ни одного посвященнаго Гермесу. Между тѣмъ это божество, какъ извѣстно, пользовалось особымъ уваженiемъ у Дорiйцевъ и Эолiйцевъ, культъ его былъ распространенъ повсюду въ Пелопоннесѣ²⁾ и посвященный ему мѣсяць, какъ можно видѣть уже изъ Monatskunde Германна (прил. 3), былъ принадлежностью многихъ календарей дорической и эолической группъ, въ томъ числѣ и календарей ближайшихъ къ Мегарамъ городовъ, какъ на примѣръ, Коринѣа (судя по керкирскому Ψοδρεύς; остроумное объясненiе Фишера, что это названiе было прозвищемъ Гермеса (ср. δόλιος, ψιδουριστής), врядъ ли подлежить сомнѣнiю), Аргоса (Ἑρμαῖος, впоследствии τέταρτος, см. Hermann, Monatsk., стр. 84), затѣмъ Спарты (Φλοάσιος) и др. Относительно времени года, которому болѣе всего соотвѣтствовалъ посвященный Гер-

¹⁾ См. Hermann, Monatskunde, стр. 97.

²⁾ См. Welcker, Griech. Götterl. II, стр. 435 слл. и др. Въ Мегарахъ Гермесъ находился, конечно, въ числѣ „двѣнадцати боговъ“, о статуяхъ которыхъ, изваянныхъ Праксителемъ, упоминаетъ Павсанiй (I, 40, 2). О культѣ Гермеса въ Византiи свидѣтельствуетъ надпись С. I. Gr. т. II, № 2034 (=Le Bas, Mésod. et Thrace, № 1474). Имена собственные, производныя отъ Ἑρμῆς, весьма нерѣдки въ мегарскихъ надписяхъ (на примѣръ, С. I. Gr. I, №№ 1057, 1083; Le Bas — Foucart, №№ 34, 34 e, 36, 46 d и др.).

месу мѣсяцъ, достаточно здѣсь привести слѣдующія соображенія Аренса (ук. ст. стр. 359), на основаніи которыхъ онъ сопоставилъ кеосскій мѣсяцъ 'Ερμαίων съ аттическимъ Скирофоріономъ (іюнь-іюль): „Послѣдній мѣсяцъ предъ лѣтнимъ солнцеворотомъ не только въ системѣ мѣсячныхъ боговъ данъ былъ Меркурію вмѣстѣ съ своимъ знакомъ зодіака, ракомъ (Петерсенъ, Zwölfg., стр. 46), но и въ Спартѣ подъ именемъ Φλώσιος очевидно посвященъ былъ богу 'Ερμῆς Φλωήσιος, см. Герм. стр. 112. И въ критскомъ календарѣ Νεχόσιος=августу, но первоначально=іюню (см. пр. 9), легко можетъ быть поставленъ въ отношеніе съ 'Ερμῆς χθόνιος, см. Бергка стр. 51“. Аргосскій 'Ερμαῖος также сопоставленъ Аренсомъ съ Скирофоріономъ, такъ какъ, по его мнѣнію, аргосскій годъ начинался съ 3-го мѣсяца послѣ зимняго солнцеворота. Принимая такимъ образомъ, въ видѣ вѣроятнаго предположенія, что мѣсяцъ, соотвѣтствующій нашему іюню, и въ календарѣ Мегарь, Византіи и Халкедона посвященъ былъ Гермесу (при чемъ названіе его было заимствовано или отъ собственнаго имени божества, или отъ какого-нибудь прозвища его, какъ въ Коринѣ и Спартѣ), и допуская вмѣстѣ съ Германномъ (Philol. II, 277), что первымъ мѣсяцемъ въ году былъ Артемисій, мы получимъ для Мегарь съ ихъ колоніями слѣдующій полный календарь:

1) 'Αρτεμίσιος	7) Πάναμος
2) Δόχιος	8) Καρνεῖος (Καρινός?)
3) ['Ερμαῖος]	9) Μαχανεός
4) 'Υακίνθιος	10) Πεταγείτιος
5) 'Αγριάνιος	11) Διονύσιος
6) Μαισφόριος	12) Εὐκλειος.

Во время принадлежности къ Ахейскому союзу Мегары, можетъ быть подобно Эгосѣнамъ ¹⁾, придерживались общаго союзнаго календаря, въ которомъ мѣсяцы различались по счету.

¹⁾ Rangabé, Ant. Hell. № 704 (= Le Bas et Foucart, Még. et Pélop. № 12): 'Αγαθαὶ τύχαι. 'Επὶ γραμμ[ατέως — —] | ἐπὶ δὲ βασιλέως ἐν Αἰγισθ[ένοις 'Ηρά] | κωνος, μηνὸς τρίτου κτλ.

В. Латышевъ.

ΛΕΙΣΙΔΙ
ΤΡΑΤΕΙΑΣΚΑΙΑ,
ΑΝΑΝΚΑΜΗΑΥΤΟΣΘΕ,
ΕΠΙΚΕΦΑΛΑΙΟΥΤΕΛΕΟΣΤΟΥ,
ΓΟΝΣΤΕΑΝΑΘΟΡΕΙΤΩΔΕΤΑΣΕΡ
ΣΚΑΙΕΠΙΤΑΔΕΙΠΝΑΦΟΙΤΗΤΩΤΑΖ
ΧΡΗΕΙΣΘΩΔΕΚΑΙΤΩΠΕΡΙΤΟΙΕΡΟ
ΤΩΙΔΑΜΟΣΙΩΙΟΤΙΚΑΘΕΛΗΙΟΤΙΚΑ
ΝΙΣΚΑΤΑΣΚΕΥΑΞΗΙΩΝΕΙΣΘΩΔΕΟΣ
ΩΚΛΑΡΟΣΚΑΙΙΩΙΔΑΜΟΣΙΟΡΓΙΑΣΝ
ΞΕΕΣΤΩΔΕΚΑΙΩΑΙΔΙΩΝΕΙΣΘΑΙ/
ΔΕΜΗΘΕΝΙΕΞΕΣΤΩΤΑΝΙΕΡΩΤΕΙΑ
ΩΙΟΣΔΕΩΕΙΠΗΙΗΠΡΟΑΙΣΙΜΝΑΣΗ
ΗΕΝΔΑΜΩΙΗΑΛΛΕΙΥΑΙΧΟΡΕΙΟΥΝΣ
ΛΕΣΘΑΙΤΟΝΠΡΙΑΜΕΝΟΝΤΑΝΙΕΡΩ
ΙΑΣΔΡΑΧΜΑΣΑΡΟΤΕΙΩΑΤΩΙΕΡΑ
ΚΛΑΡΙΟΥΤΑΣΔΕΤΙΜΑΣΚΑΤΑΒΑΛΕΙ
ΣΣΟΝΚΑΙΕΚΑΤΟΣΤΑΝΚΑΙΤΡΙΑΚΟ
ΓΩΠΕΤΑΓΕΙΤΝΙΩΙΜΗΝΙΠΡΟΤΑΣΔΕ
ΩΕΗΜΙΣΣΟΝΕΝΤΩΙΔΙΟΝΥΣΙΩΙΠΡΟ
ΑΣΕΡΙΩΔΕΚΑΤΑΝΤΙΜΑΝΓΡΑΣΑΝΚΑ
ΙΑΩΤΕΘΗΣΕΙΤΑΙΤΟΔΕΑΝΑΛΩΜΑ
ΝΑΝΘΕΣΙΝΓΑΡΕΞΕΙΑΥΤΟΣΕΑΥΤΟ
ΝΔΕΤΟΝΙΕΡΗΤΟΝΝΑΟΝΚΑΤΑΜΕ
ΛΕΣΘΑΙΔΕΑΥΤΟΝΚΑΙΤΑΣΣΤΟΙΑ
ΓΤΩΙΑΣΚΛΑΡΙΕΙΩΙΟΠΩΣΚΑΘΑΡ
ΣΔΕΠΡΟΘΟΔΟΥΑΡΕΒΙΜΕΙΣΜΑΧΑΝΕ
ΛΑΙΕΡΩΤΕΙΑΣΣΥΝΕΚΑΤΟΣΤΑΙΚ
ΣΤΑΙΔΡΑΧΜΑΙΠΕΝΤΑΚΙΣΧΙΛΙΑΙΙ
ΙΤΑΟΚΤΩΤΕΤΟΡΕΣΟΒΟΛΟΙΕΠΡΙΑ
ΤΡΙΣΜΗΝΙΟΥ

КОЛЛЕГИИ ВЪ СРЕДѢ РАБОВЪ ВЪ РИМСКОЙ ИМПЕРІИ.

Эпоха позднѣйшихъ вѣковъ республики была временемъ высшаго процвѣтанія рабства въ Римѣ и Италіи. Рабство было главнымъ факторомъ въ процессѣ разложенія римскихъ соціальныхъ отношеній. Оно убило свободаго мелкаго землевладѣльца на поляхъ Италіи, оно было причиной скопленія пролетаріата въ городѣ Римѣ; а эти факты оказали въ свою очередь громадное вліяніе на направленіе внутренней политики Рима и на судьбу его государственныхъ учрежденій. Рабство было той почвой, на которой могла утвердиться римская олигархія. Богачи тѣхъ временъ владѣли тысячами и десятками тысячъ рабовъ. Рабы обрабатывали землю въ помѣстьяхъ господина: то было его *familia rustica*; они же окружали его толпой въ его городской резиденціи: то была—*familia urbana*. Каждый богатый домъ удовлетворялъ всѣмъ своимъ нуждамъ посредствомъ рабскаго труда. Рабы являлись въ качествѣ слугъ, ремесленниковъ, учителей, воспитателей, помощниковъ своего господина въ его служебныхъ обязанностяхъ, въ его ученыхъ изысканіяхъ и т. д. Такъ было въ періодъ упадка республики, о чемъ мы знаемъ главнымъ образомъ изъ Цицерона; такъ продолжалось и въ періодъ имперіи, о чемъ свидѣтельствуютъ Горацій, Сенека, Петроній, Марціалъ, Ювеналь, оба Плинія, Тацитъ.

Свидѣтельства писателей подтверждаются и пополняются данными эпиграфическими.

Въ настоящемъ очеркѣ мы остановимъ вниманіе на одной сторонѣ дѣла, а именно—на проникновеніи въ среду рабовъ коллегіальнаго на-

чала. Мы попытаемся сопоставить матеріалъ, раздѣляя его на нѣсколько категорій, и затѣмъ указать на то значеніе, какое имѣли рабскія коллегіи въ развитіи учреждений Римской имперіи.

I.

Первую группу фактовъ, которую доставилъ намъ эпиграфическій матеріалъ, составляютъ надписи, свидѣтельствующія о существованіи колумбарныхъ компаній въ средѣ рабовъ, принадлежавшихъ одному дому. Возможность возникновенія такихъ обществъ заставляеть насъ признать, что положеніе, въ какомъ находились въ ту пору рабы, было далеко отъ того, въ какомъ ихъ держали древніе Римляне. Ясно, что совѣты стараго Катона были забыты, и жизнь создала болѣе свободныя формы. Въ письмахъ Плинія Младшаго есть у насъ одно драгоцѣнное свидѣтельство о томъ, какъ жилось рабамъ въ домахъ знатныхъ Римлянъ. *Permitto servis quoque—* пишетъ онъ одному изъ своихъ друзей—*quasi testamenta facere eaque ut legitima custodio. Mandant, rogantque quod visum; pareo ut iussus. Dividunt, donant, relinquunt, dumtaxat intra domum. Nam servis res publica quaedam et quasi civitas domus est.*—Ерр. VIII, 16. (То-есть: Я позволяю моимъ рабамъ дѣлать какъ бы завѣщанія и соблюдаю ихъ, какъ имѣющія законную силу. Они дѣлають порученія и просятъ о чемъ имъ угодно; я исполняю словно это для меня указъ. Они дѣлать (свое имущество), дарять, передають, я же слѣжу только за тѣмъ, чтобы это было въ предѣлахъ моего дома. Вѣдь для рабовъ домъ является какъ бы республикой или государствомъ).

Это свидѣтельство Плинія даетъ намъ превосходный комментарий къ эпиграфическимъ извѣстіямъ о погребальныхъ обществахъ и въ частности колумбарныхъ компаніяхъ въ средѣ рабовъ одного дома. Надо замѣтить, что обыкновенно такія компаніи состоятъ не изъ однихъ рабовъ: вмѣстѣ съ послѣдними являются вольноотпущенники того же дома. Извѣстно, какая тѣсная связь соединяла вольноотпущенника съ его патрономъ, а потому самый фактъ не требуетъ никакихъ дальнѣйшихъ разъясненій.

Вопросъ о колумбаріяхъ подвергнуть самому полному анализу въ изслѣдованіи проф. И. В. Помаловскаго: Эпиграфическіе этюды (Петербургъ, 1873). Отсылая читателя къ этой книгѣ, мы для нашей спеціальной цѣли ограничимся лишь сопоставленіемъ эпиграфиче-

скихъ данныхъ по вопросу о коллегіяхъ въ средѣ лицъ, принадлежавшихъ одному дому.

1. ... Collegium | quod. est. in. domu. | Sergiae Paulinae — — —
[C. J. L. VI, 9148 о немъ же: 9149, 10261, 10262, 10263].
2. in front. p. XIII
familiae. et. libert.
Vitellior.
Eumaeus. disp(ensator). dat.
in agr. p. XXXV. [ibid., 9321].
3. Dis
Manibus
collegio
Agrippiano(rum). [ibid., 10255].
4. ... ex decreto. (decur. a. mag.)
... qq. collegi. familiae
... Julianae [ibid., 10227].
5. Imp. Caesari. Hadriano.
Aug. n. collig. Aelianorum
Sanctissimo. Minervae. Salvi(=Saluti)
Amaracus. Aug. lib. ex. testamen. d. d. [ibid., 978].

6. Названные выше коллегіи принадлежать городу Риму, но фактъ этотъ имѣлъ примѣненіе и повсюду въ Италиі. О такомъ коллегіи говорить, какъ мнѣ кажется, слѣдующая надпись изъ города Saepinum (regio IV):

D. M. S.
Savolenaе
Cypridi. ex.
Coll. Larum.
Marcellini. [C. J. L. IX, 2481].

7. Рабы, принадлежавшіе городу Venafrum (regio I), образуютъ collegium:

collegio.
familiae.
publica(e) [C. J. L. X, 4856].

8. О такомъ же коллегіи знаемъ мы въ императорской виллѣ Bauli, неподалеку отъ Неаполя ¹⁾.

¹⁾ Tac. Ann. 14, 4 (въ разказѣ о покушеніяхъ Нерона на жизнь Агриппины)—venientem (Agrippinam)... excipit manu et complexu ducitque Baulas. Id

Eunea

vixit. ann. XX

ex. collegio. Baula(norum)

permissu. Corinthi.

proc. Artichus. f. [ibid., 1747=I. N. 2582].

9. На другой надписи читаемъ:

ab. ordine.

Baulanorum. [ibid., 1746].

Въ приведенныхъ надписяхъ мы встрѣчаемся съ фактомъ существованія коллегіальнаго строя въ средѣ рабовъ одного дома. Самые тексты не позволяютъ намъ сомнѣваться въ томъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ *collegia funeraticia*. Это общество получило съ перваго вѣка имперіи особенное развитіе. Погребальныя общества имѣютъ свои капиталы, свои собранія, избираютъ изъ своей среды ежегодно смѣняющихся представителей, устанавливаютъ свои праздники, — однимъ словомъ, организуются по образцу городскихъ общинъ. Вопросы эти на столько уже обслѣдованы, что намъ здѣсь не приходится на нихъ останавливаться. Для насъ, въ данномъ случаѣ, важно лишь указать на то, что и разсматриваемыя нами погребальныя общества въ средѣ рабовъ одного дома получили такое же широкое внутреннее развитіе. Въ приведенныхъ надписяхъ слышимъ мы о квинквенналь коллегія (п. 4) и *ordo collegii* (п. 9). Первый терминъ заставляетъ насъ предполагать выработанную систему магистратуры коллегія, другой—ведетъ насъ къ предположенію о существованіи раздѣленія въ средѣ коллегія на *decuriones* и *populus*. Особенно много данныхъ о своемъ внутреннемъ строѣ оставилъ намъ коллегій рабовъ императорскаго дома въ городѣ Antium. Отъ него дошли до насъ фрагменты его фастовъ (С. J. L. I, p. 132 сл.). Коллегій состоитъ изъ рабовъ всѣхъ занятій и специальныхъ службъ: *a supellectile* (С. 1, 5 и 3, 4), *medicus* (В. 2, 12), *atriensis* (С. 1, 6 и 7), *topiarii* (В. 2, 16; А. 3, 3 и 4), *pedisequus* (С. 1, 11), *ensor* (С. 2, 2), *lapidarius* (С. 3, 12), *ravimentarius* (С. 3, 14) и т. д. Коллегій избираетъ ежегодно шесть *magistri* изъ своей среды (иногда четырехъ) и заноситъ ихъ имена въ свои фасты. Такъ какъ годы обозначены именами консуловъ, то является возможность опредѣлить хронологію. Обломки доски, дошед-

villae nomen est, quae promuntorium Misenum inter et Baiarum lacum flexo mari alluitur.

шіе до насъ, относятся къ годамъ—отъ 37 до 44 и отъ 48 до 51 по Р. Х. Заключая по обломкамъ о величинѣ цѣлой доски, Моммзентъ предполагаетъ, что фасты начинались на ней съ 10 г. по Р. Х., и весьма вѣроятно, что этимъ годомъ слѣдуетъ датировать возникновеніе самаго коллегія. О внутреннемъ его строѣ мы узнаемъ, что кромѣ ежегодно избираемыхъ *magistri*, были въ коллегіи свои *decuriones*, должность пожизненная, какъ мы въ правѣ заключать по аналогіи съ порядками городскихъ общинъ. Коллегій обладаетъ значительными денежными средствами: такъ онъ выплачиваетъ своимъ чиновникамъ *pro magistratu* (то-есть, за отправленіе должностей) 1500 (В. 2, 15) или 1600 сестерцій (С. 2, 3 и 8). Эта сумма выплачивается *ex decreto decurionum*¹⁾.

У коллегія есть свой праздникъ: то было 17-го октября (а. d. XVI Cal. Nov.). Эту подробность мы узнаемъ изъ дошедшихъ до насъ фрагментовъ календаря коллегія, гдѣ противъ этого числа стоитъ: *vernarum dies festus*.

II.

Переходимъ теперь къ новой группѣ фактовъ въ области вопроса о коллегіяхъ въ средѣ рабовъ. Многочисленность рабовъ, составлявшихъ *familia urbana* знатнаго римскаго дома, по необходимости вызвала спеціализацію занятій или служебныхъ обязанностей при господинѣ.

Какъ разнообразны были эти службы и занятія, узнаемъ мы лучше всего изъ дошедшихъ до насъ колумбарныхъ надписей. Такъ напримѣръ въ средѣ рабовъ Ливіи были: привратники (*ostiarii*), спальники (*cubicularii*), врачи (*medicus, chirurgus*), дядьки (*paedagogi*), провожатые (*pedisequi*, у которыхъ есть свой *princeps*), сукновальщицы (*fullones*), хлѣбники (*pistores*) и цѣлое множество другихъ должностей: *sarcinatrix, capsarius, a purpura, ab ornamentis, a pedibus, ad argentum, a cyatho, structor, invitator Augusti* и т. д.

Такое обиліе прислуги и разнообразіе спеціальныхъ занятій не было отличительною принадлежностью императорскаго дома. Послѣд-

¹⁾ Такъ какъ, сколько намъ извѣстно, на фасты коллегіевъ не было обращено вниманіе въ изслѣдованіяхъ по этимъ вопросамъ, то считаемъ не лишнимъ сопоставить здѣсь аналогичные факты. С. J. L. VI. 10286, 10287 (консулы годовъ 722, 731, 732, 733); 10288; 10395 (годы 750—754).

ній, въ особенности въ началѣ, мало чѣмъ отличался отъ домовъ знатныхъ Римлянъ того времени ¹⁾. Объ этомъ свидѣлствуютъ авторы, а ихъ показанія подтверждаютъ надписи. Такъ, въ недавно открытомъ колумбаріи Статиліевъ встрѣчаемъ мы такое же разнообразіе занятій и такую же массу рабовъ, какъ и въ колумбаріи дома Ливіи ²⁾. Разнообразіе специальностей въ средѣ рабовъ повело къ раздѣленію ихъ на группы по роду занятій. Такія группы назывались *decuriae*. Объ нихъ мы слышимъ нерѣдко въ надписяхъ, есть объ нихъ свидѣтельство и у одного писателя. Разумѣю слѣдующее (мѣсто въ оригинальномъ сатирическомъ романѣ Петронія — *Satyricon* изъ времени Нерона):

Ex quota decuria es? Cum ille (cocus) ex quadragesima respondisset... Vide ergo, ait, ut diligenter ponas; si non, te iubebo in decuriam viatorum conici. (Sat. с. 47, 12).

Въ домѣ императорской фамиліи на Палатинѣ раздѣленіе рабовъ на группы по роду специальностей получило особое развитіе: здѣсь мы встрѣчаемся уже не съ *decuriae*, а съ *collegia*. Сопоставляемъ эпиграфическія данныя о коллегіяхъ этого рода:

1) *Collegium lepticariorum* (носильщики) ³⁾. Какъ во всякомъ знатномъ домѣ, такъ и въ императорскомъ дворцѣ были рабы, специальнымъ занятіемъ которыхъ было носить своего господина на носилкахъ. Отъ коллегія ихъ есть у насъ одна надпись времени Тиберія:

Dis M.

Ti. Claudio

Aug. lib.

Tigrano.

ex corpore.

lepticariorum.

Caesaris.

[VI, 8872 *a* и *b*].

Въ біографіи императора Гая Светоній, разказывая объ его смерти,

¹⁾ Tac. ann. 4, 7, *Rari per Italiam Caesaris agri, modesta servitia, inter paucos libertos domus.*

²⁾ Надписи колумбарія дома Статиліевъ напечатаны во второй части VI-го тома Корпуса, №№. 6213—6640.

³⁾ Cic. pro Roscio Amer. 46, 134. *Familiam vero quantam et quam variis cum artificiis habeat, quid ego dicam? Mitto hasce artes vulgares, coquos, pistores, lepticarios;...*

упоминаетъ, что они первые прибѣжали на крикъ господина со своими шестами (asserēs) ¹⁾.

Другая надпись о томъ же коллегіи относится ко времени императора Траяна:

D. M.

M. Ulpus. Au. g. l. Erastus.
ex n(umero) decurionis lecticario
rum. fecit ex permissu. decre
ti. ibi. postea. Januarius, et. Satu
rio. scribe. lecticariorum. ex
permissu. pontificorum. fece
runt sibi et suis...

[VI. 8875].

2) Повара императорскаго дома составляютъ также коллегіи:

T. Aelius. Aug. lib. Primitivus
Archimagirus

...
custodia. monumenti. inhabitandi. ne quis inter
dicere. vellet. quod. si. nemo. de. hac. memoria. nostra.
exstiterit. pertinere. debbit. ad. collegium. cocorum.

Aug. n. quod. consistit. in. Palatio.... [VI. 7458=8750].

3) Рабы, на обязанности которыхъ лежало уставлять столъ императора, составляли также особый коллегіи:

Laribus. Augusti(s)
collegium. struct(orum) [VI. 444].

4) Ближнимъ по назначенію съ предыдущимъ является collegium praegustatorum, упоминаемый на надписи VI. 9004. (О томъ, какъ не излишне была предосторожность заставлятъ отвѣдывать свои кушанья, знаемъ мы изъ исторіи императора Клавдія. Suet. Claud. 44).

5) Рабы, сопровождавшіе императора на улицѣ, составляютъ collegium pedisequorum:

D. M.

Hermeroti. Caesar.
n. serv. pediseq. colleg.

f. c. [г. Salernum. X. 528].

6) Спальники императорскаго дома не называются коллегіемъ на надписяхъ, но за то мы слышимъ о раздѣленіи ихъ на decuriae ²⁾,

¹⁾ Suet. Gaius. 58.

²⁾ Decurio cubiculariorum Suet. Domit. 17.

а также на двѣ *stationes*¹⁾. На одной надписи (Henzen, 7191) *subulari stationis primae* входятъ въ *Collegium Concordiae Augustianorum familiae castrensis*.

7) Въ силу того, что императоръ былъ верховнымъ полководцемъ всей вооруженной силы имперіи и сохранялъ этотъ санъ, оставаясь въ Римѣ, на дворецъ его переносится понятіе и терминъ *castra*. Отсюда понятно, почему на придворныхъ служителей могло перейти обозначеніе *familia castrensis*. Часто слышимъ мы и о *collegium castrense*. VI. 7281. 8536. 8532²⁾.

8) Въ связи съ военнымъ характеромъ сана императора находимъ мы въ числѣ его рабовъ *collegium tabernaculorum* (палаточниковъ):

ex. domo. Caesarum.

libertorum. et. servor.

quod. est. collegi

tabernaclariorum (= t — culariorum) [VI. 9053 и 53, a].

Рабы этого рода специальности имѣютъ своего *praepositus*, какъ слѣдуетъ изъ другихъ надписей:

praepositus.

tabernaculariorum [VI. 9054].

cf. Wilmanns, n. 445. *aedituus. collegi tabernaclariorum*
и n. 451. *pp. at. tabernacla.*

9) Ближайшіе тѣлохранители императора (*corporis custodes*) набирались изъ рабовъ германскаго происхожденія. Они составляли свой *collegium germanorum*. Отъ нихъ дошло очень много надписей, но къ сожалѣнію, всѣ онѣ чрезвычайно кратки и мало выясняютъ дѣло. (Восемь надписей изъ времени Нерона—VI. 8802 и до 8809). Разъ мы слышимъ о *decurio germanorum* (VI. 8811). Светоній въ разказѣ объ убійствѣ императора Гая упоминаетъ о томъ, что они вмѣстѣ съ *lecticarii* прибѣжали на крикъ Гая о помощи и отмстили за смерть господина⁴⁾.

¹⁾ Marquardt. *Privatleben*. I, 142, n. 1.

²⁾ Въ матеріалѣ, который у меня подъ руками, я не нахожу данныхъ для разъясненія вопроса, въ какомъ отношеніи этотъ коллегій находился къ другимъ специальнымъ.

³⁾ Понятіе *castra* въ этомъ смыслѣ разъяснилъ Hirschfeld. *Verwaltungsgeschichte*. I, p. 192 сл.

⁴⁾ Marquardt. *Staatsverw.* II, 471. Помѣщеніе *germani* въ среду рабовъ не стоитъ, полагаю, въ противорѣчій съ свидѣтельствомъ надписи у Wil. 1518, гдѣ

Сопоставленный эпиграфическій матеріалъ позволяетъ намъ признать какъ общій фактъ существованіе раздѣленія на *collegia* въ средѣ рабовъ императорскаго дома по родамъ ихъ обязанностей и службъ. Если въ началѣ имперіи жилище Римскаго императора ничѣмъ не разнилось отъ домовъ римскихъ аристократовъ, то постепенно совершалось превращеніе его во дворецъ (*aula*), а вмѣстѣ съ тѣмъ возрастало число служителей, дробились специальности, и мы въ правѣ допустить, что число коллегіевъ, подобныхъ перечисленнымъ, становилось все больше. Вмѣстѣ съ тѣмъ на личную службу у императора начинаютъ поступать и свободные люди. Когда и какъ началось это—мы, конечно, не имѣемъ возможности доискаться. Можно предполагать, что фактъ этотъ стоялъ въ связи съ преобразованиемъ, которое провелъ въ сферѣ высшихъ дворцовыхъ должностей императоръ Адрианъ. Къ началу III вѣка такой порядокъ сталъ нормальнымъ. Это заключеніе можно, какъ мнѣ кажется, сдѣлать изъ слѣдующаго текста въ жизнеописаніи императора Александра Севера (*vita* 42. 2): *cursorum numquam nisi servum suum, dicens ingenuum currere nisi in sacro certamine non debere, cocos, pistores, fullones et balneatores non nisi servos suos habuit, ita ut, si quis deesset, emeret.* Итакъ, императоръ Александръ отступалъ здѣсь отъ обычаевъ, установившихся при его предшественникахъ, и старался воротиться къ порядкамъ, существовавшимъ въ принципатѣ времени Августа и его первыхъ преемниковъ¹⁾.

Прежде, чѣмъ перейти къ новой группѣ фактовъ по вопросу о коллегіяхъ, намъ слѣдуетъ отмѣтить одну весьма существенную черту въ строѣ коллегіевъ, о которыхъ была рѣчь въ этой главѣ. Въ предшествовавшемъ изложеніи мы имѣли дѣло съ обществами, обнимавшими собой людей безъ раздѣленія ихъ по роду занятій. Весьма естественно предполагать, что коллегіальное начало проникало въ нихъ средѣ изъ факта организациі погребенія. То были чистые типы *collegia funeraticia*. Но правильно ли будетъ предполагать, что и въ коллегіяхъ послѣдней группы забота о погребеніи была организующимъ моментомъ? Мы видимъ здѣсь соединеніе людей въ группы,

одинъ изъ нихъ называетъ себя *miles*. Если даже и считать его на этомъ основаніи свободнымъ человекомъ, то вѣдь позднѣе мы встрѣчаемъ людей свободныхъ во всѣхъ службахъ при лицѣ императора.

¹⁾ Этотъ реакціонный характеръ правленія императора Александра Севера выясненъ Hirschfeld'омъ, *Verwaltungsgeschichte*, I, 296 сл.

идушіе сверху, отъ господина, а не изъ среды лицъ, составлявшихъ коллегій. Хотя мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, что и эти коллегіи имѣли часто свои особыя колумбаріи, но не этотъ моментъ вносилъ въ ихъ среду коллегіальное начало: онъ лишь приходилъ и еще тѣснѣе сближалъ людей, соединенныхъ въ общество другимъ началомъ. Такимъ образомъ, въ этой группѣ коллегіевъ мы въ правѣ признать форму коллегіи вообще, уже безъ отношенія къ религіозному моменту.

III.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ обществами рабовъ, которые такъ или иначе входили въ сферу частной жизни. Переходимъ теперь къ аналогичнымъ обществамъ въ сферѣ жизни государственной.

Римъ, какъ и всѣ государственныя общины древняго міра, имѣлъ своихъ государственныхъ рабовъ (*servi publici*). Ихъ назначеніе было удовлетворять тѣмъ государственнымъ нуждамъ, которыя не входили въ кругъ *honores*, то-есть, государственныхъ должностей, и *munera*, то-есть, государственныхъ повинностей, лежавшихъ на гражданахъ¹⁾.

Въ Римѣ мы встрѣчаемъ *servi publici* въ исполненіи слѣдующихъ обязанностей: они находятся въ услуженіи у жрецовъ, они несутъ обязанность палачей, служатъ счетчиками въ государственномъ казначействѣ (*aerarium*), изъ нихъ формируются пожарныя команды и штаты для присмотра за водопроводами. Общимъ терминомъ для такихъ штатовъ или командъ служило слово *familia*, что и указывало на несвободное положеніе людей, ихъ составлявшихъ.

Установленіе единодержавія въ Римѣ не оставило безъ измѣненія и эту сторону государственной жизни. Цезарь сдѣлалъ первый опытъ замѣнить государственныхъ рабовъ въ нѣкоторыхъ кругахъ дѣлъ своими собственными. Въ его жизнеописаніи Светоній сообщаетъ слѣдующее: *praeterea monetae publicae publicisque vectigalibus peculiares servos praecepit* (Jul. cap. 76). Аналогичные факты знаемъ мы и при Августѣ. Такъ Агриппа сформировалъ для наблюденія за городскими водопроводами дружину изъ своихъ рабовъ (въ 240 человекъ). Въ связи съ общимъ характеромъ порядковъ Августова принципата, стоитъ тотъ фактъ, что Августъ, по смерти Агриппы, объявилъ эту дружину городской собственностью. Позднѣе, при императорѣ Клавдіѣ, была сформирована другая дружина (въ 460 человекъ) изъ рабовъ

¹⁾ Опредѣленіе Моммзена. Str. I, 306.

императорскаго дома, и эта осталась навсегда собственностью императора ¹⁾).

Точно то же знаемъ мы и въ исторіи организаціи пожарнаго дѣла. Вынужденный принять участіе въ этой сторонѣ жизни города, Августъ организуетъ дружину въ шестьсотъ человекъ и предоставляет ее въ вѣдѣніе городскихъ эдиловъ ²⁾).

Такое же замѣщеніе рабовъ государственныхъ собственными рабами императора провелъ Августъ, по всему вѣроятію, и въ дѣлѣ чекана монеты, которое онъ взялъ на себя въ самомъ началѣ принципата въ 27 г. до Р. Х. ³⁾).

Этотъ фактъ не ограничился предѣлами города Рима; онъ нашелъ себѣ самое широкое примѣненіе на всемъ пространствѣ имперіи и преимущественно въ сферѣ финансоваго управленія. Императоръ въ тѣхъ провинціяхъ, которыя подлежатъ его личному и безконтрольному вѣдѣнію, поручаетъ взиманіе податей, налоговъ, пошлинъ и всякихъ сборовъ вообще—своимъ вольноотпущенникамъ. Въ сенатскихъ провинціяхъ и Италіи поступаютъ въ личную кассу императора (*fiscus*) лишь нѣкоторые налоги. Для взиманія ихъ императоръ отряжаетъ и сюда своихъ вольноотпущенниковъ. Эти новые финансовые чиновники называются *procuratores*. (Терминъ заимствованъ изъ частной жизни: онъ соотвѣтствуетъ нашему слову *прибавщикъ*). Штатъ помощниковъ у всѣхъ прокураторовъ состоялъ изъ рабовъ императорскаго дома. Точно также и для другихъ нуждъ, какъ на-примѣръ, для передачи корреспонденціи, разработки копей и залежей и т. п. располагались въ разныхъ мѣстностяхъ дружины императорскихъ рабовъ.

Въ нашемъ эпиграфическомъ матеріалѣ есть нѣсколько свидѣтельствъ о такихъ канцеляріяхъ, если можно перенести на нихъ нашъ терминъ, разныхъ императорскихъ чиновниковъ. Съ нашей спеціальной точки зрѣнія въ высшей степени интересно то, что они организуются въ формѣ погребальныхъ обществъ.

¹⁾ Frontinus De aquaed. II, 117 — Hirschfeld. l. l. p. 161 сл.—Lindner. Das Feuer. Brünn. 1881. p. 83 сл.

²⁾ Cassius Dio. 54, 2.

³⁾ С. J. L. VI, 42, 43, 44. Три надписи отъ 115 года даютъ намъ довольно определенное представленіе объ организаціи штата монетчиковъ, состоявшаго изъ рабовъ и вольноотпущенниковъ императора.

1. Сюда относится слѣдующая веронская надпись:

Loc. sepulturae
familiae. XX. lib.
reg(ionis) Transpad(anae)
Theorompus. ark(arius)
d. s. p. et Tryphonius
et. Q. Sicini... [C. J. L. V. 3351].

2. Подобный же фактъ засвидѣтельствованъ одной надписью изъ Нарбоны (Narbo Martius):

(Collegium. sa)
lutare. familiae.
tabellarior(um)
Caesaris n. quae(=qui)
sunt. Narbone
in domu...
in f. p. CCCXXV.
in. a. p. CCCV. [Herzog. Hist. Gal. Narb. app. ep. N. 59].

(Назначеніе табелларіевъ было переносить императорскія депеши. Hirschfeld. l. l. p. 105 сл.).

3. Другое свидѣтельство о коллегіи въ средѣ рабовъ, исполнявшихъ ту же самую обязанность въ другомъ концѣ римскаго міра, принадлежитъ территоріи африканскаго города Theveste:

D. M. S.
Repentinus. Aug. tabe
llarius. vix. an
nis. XXV.
colegius (sic) tabela
ri. fecerunt. [C. J. L. VIII. 1878].

4. Съ цѣлымъ рядомъ коллегіевъ встрѣчаемся мы на слѣдующей надписи изъ города Эфеса:

D. M.
Aciliae. Lamyrae. coniugi.
carissimae. Apollonius.
Aug. n. verna. arcarius. pro
vinciae. Asiae. hoc. monumentum
cum. sarcophago. fecit. et. sibi. et. su
is. quorum. curam. agunt. collegia.
lib. et. servorum. Domini. n. Aug. i(nfra). s(cripta)
magnum. et. minervium. tabulari

orum .et. Faustinianum. commen-
taresium et decurionum et. ta-
bellariorum.

h. m. h. n. s. [C. J. L. III. 6077].

Arcarius provinciae Asiae, то-есть, кассиръ государственныхъ сборовъ въ этой провинціи, воздвигаетъ памятникъ своей женѣ и поручаетъ охрану его пяти коллегіямъ: collegium magnum, collegium Minervium tabulariorum, Faustinianum commentaresium, decurionum, tabellariorum. О назначеніи перваго коллегіа нельзя сказать ничего опредѣленнаго¹⁾; затрудненіе представляетъ и collegium decurionum. Гиршфельдъ предлагаетъ видѣть въ нихъ писцовъ (scribae), которые, какъ извѣстно, дѣлились въ Римѣ на decuriae²⁾. Что касается прочихъ, то съ tabellarii мы уже встрѣчались; tabularii — назывались счетчики, наконецъ commentarienses — рабы, завѣдывавшіе оффиціально перепиской, и въ данномъ случаѣ, перепиской императора³⁾.

Въ сопоставленномъ эпиграфическомъ матеріалѣ мы встрѣчаемъ такимъ образомъ слѣдующій фактъ: Дружины рабовъ разныхъ спеціальныхъ занятій при императорѣ и его чиновникахъ составляютъ въ своей средѣ погребальныя общества. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ противоположность коллегіямъ, разсмотрѣннымъ въ предыдущей главѣ, терминъ collegium примѣняется къ этимъ обществамъ, лишь по скольку они являются въ качествѣ collegia funeraticia.

IV.

Чтобы нѣсколько сгладить впечатлѣніе отрывочности, который носить нашъ очеркъ, мы позволяемъ себѣ въ заключеніе остановиться на тѣхъ общихъ вопросахъ, въ связи съ которыми приобрѣтутъ, быть можетъ, нѣсколько больше интереса собранные нами факты.

¹⁾ Кромѣ приведенной Моммзеномъ надписи V, 671, гдѣ рѣчь идетъ о collegium Larum Aug., укажемъ на три другія: VI. 4038, 10252, 10254. На первой названъ col. mag. Lar. et imag. domini n. Caes.; на второй изъ времени Траяна или Домиціана мы слышимъ о scriba collegi magni; на третьей, времени Клавдія, упоминается о viator col. magni.

²⁾ Hirschfeld. l. l. I, 198, n. 3.

³⁾ Изъ того, что одинъ изъ коллегіевъ называется Faustinianum, слѣдуетъ, что надпись принадлежитъ времени не раньше Пія.

Значеніе рабскихъ коллегіевъ въ исторіи развитія римскихъ учреждений находится въ связи съ исторіей идеи императорской власти. Въ началѣ императоръ былъ не болѣе какъ *primus inter pares* въ кругѣ сенаторскаго сословія города Рима. Оставаясь сенаторомъ и магистратомъ Римскаго народа, императоръ беретъ въ личное свое вѣдѣніе значительную часть государственныхъ дѣлъ и половину римскихъ провинцій. Ближайшими помощниками въ исполненіи его магистратскихъ обязанностей являются его собственные рабы и вольноотпущенники. Сенаторы служили у императора лишь на тѣхъ постахъ, гдѣ это было освящено традиціей: таковы были должности при арміи (отъ трибуна и до легата провинціи). Для замѣщенія нѣкоторыхъ высокихъ постовъ, куда неудобно было назначать слугу, императоръ прибѣгаетъ къ лицамъ изъ втораго сословія, *equites Romani*.

Но постепенно совершается великая революція въ идеяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ происходятъ и преобразованія, какъ въ организаціи учреждений, такъ и въ персоналѣ разныхъ императорскихъ службъ. Въ теченіе перваго вѣка имперіи идея императорской власти на столько выросла и окрѣпла, что уже въ началѣ втораго вѣка, въ правленіе императора Адриана, слышимъ мы о многихъ важныхъ перемѣнахъ въ организаціи административныхъ учреждений. Позднѣе, въ IV вѣкѣ существовало даже мнѣніе, что Адрианъ далъ имперской администраціи ту форму, которая существовала въ IV вѣкѣ, съ небольшими лишь измѣненіями, проведенными Константиномъ Великимъ. *Officia sane publica —* говоритъ Аврелій Викторъ *— et palatina, nec non militiae, in eam formam statuit, quae, paucis per Constantinum immutatis, hodie perseverant.* (Еpitome. cap. 14, 11). Въ такомъ возрѣвнн на значеніе реформъ Адриана есть большая доля преувеличенія: достовѣрно лишь то, что этотъ императоръ нашелъ возможнымъ замѣнить вольноотпущенниковъ въ большей части должностей лицами свободнаго происхожденія, и притомъ изъ всадническаго сословія.

Въ теченіе втораго вѣка идея императорской власти растетъ въ сознаніи Римлянъ. Личная служба императору во всевозможныхъ, даже самыхъ низшихъ должностяхъ, которыя прежде замѣщались рабами, приобрѣтаетъ все болѣе характеръ почета. Постепенно во всѣ эти службы поступаютъ лица свободнаго происхожденія. Даже въ періодъ реакціи и намѣреннаго умаленія идеи императорской власти, въ періодъ правленія Александра Севера, разныя мелкія службы при императорѣ обозначаются словомъ *dignitas*. Къ концу третьяго

вѣка императорская власть объявляетъ себя божественною, императоръ называется богомъ (*dominus et Deus*). Этимъ былъ лишь подведенъ итогъ длиннаго процесса развитія, отдѣльные моменты котораго доходятъ до насъ въ формѣ отрывочныхъ фактовъ.

Со времени Діоклетіана императоръ является источникомъ всякой власти въ государствѣ. Всѣ государственныя службы стали окончательно на степень личной службы императору. Въ связи съ этимъ прошло въ общій строй магистратуры нивеллирующее начало. Всѣ службы уравнились въ отношеніи рабской зависимости отъ личной воли императора. Степень приближенія къ лицу императора стала іерархическимъ началомъ въ римской администраціи. Придворныя службы, замѣщавшіяся въ началѣ рабами, получили значеніе особенной чести. Теперь на мѣсто древнихъ *collegia* въ императорскомъ дворцѣ видимъ *officia palatina* и штаты, ихъ замѣщающіе, пользуются особымъ почетомъ и преимуществами передъ членами всѣхъ другихъ *officia*, то-есть, канцелярій всѣхъ прочихъ чиновъ имперіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ является и новый терминъ для понятія службы вообще—*militia*. Разгадка того, какимъ путемъ въ сферу службы гражданской могло перейти понятіе *militia*, слѣдуетъ искать въ двухъ фактахъ: вопервыхъ, здѣсь можно видѣть вліяніе военнаго характера императорскаго сана (о чемъ была выше рѣчь по поводу *castra*); во вторыхъ, слѣдуетъ указать на фактъ привлеченія къ гражданской службѣ солдатъ изъ легионовъ, преторіанскихъ когортъ и другихъ корпусовъ. Вопросъ лежитъ такимъ образомъ въ области исторіи *principales*. Подъ этимъ именемъ разумѣлись тѣ повышенія, которыя проходилъ солдатъ отъ степени рядоваго до перваго офицерскаго чина, то-есть, центуріоната. *Principales* исполняли подъ разными именами всевозможныя гражданскія должности въ штатахъ легатовъ провинцій, прокураторовъ, разныхъ префектовъ и другихъ подобныхъ сановниковъ. Солдаты римской арміи являлись такимъ образомъ помощниками разныхъ имперскихъ чиновниковъ въ сферѣ дѣлъ гражданскихъ, наравнѣ съ разными штатами рабовъ, о которыхъ была рѣчь впереди. Такимъ-то путемъ и могло перейти понятіе *militia* въ сферу гражданской службы. Съ тѣхъ поръ понятіе *militia* соотвѣтствуетъ нашему понятію государственная служба, и для военнаго дѣла понадобился новый терминъ, который и нашли, прибавивъ къ слову *militia* опредѣленіе *armata* ¹⁾.

¹⁾ Годофредъ, въ своемъ исчерпаемомъ комментарий къ Феодосіеву Кодексу,

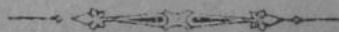
Главный нашъ источникъ для изученія внутренняго строя Римской имперіи позднѣйшаго времени—*Теодосіевъ Кодексъ*. На основаніи его данныхъ можемъ мы составить себѣ вполне опредѣленное понятіе о положеніи чиновниковъ гражданскаго вѣдомства въ позднѣйшую эпоху. Для насъ въ данномъ случаѣ интересна одна характерная черта въ организаціи канцелярій: мы встрѣчаемъ здѣсь начало крѣпостной зависимости чиновнаго люда отъ мѣста службы. Гдѣ же искать основаній и причинъ такого порядка? Въ изложенныхъ нами фактахъ о состояніи штатовъ при разныхъ чинахъ имперіи въ первое ея время указана, какъ намъ кажется, первая причина проникновенія начала крѣпостной зависимости въ эти сферы. Во всѣ службы, которыя прежде замѣщали рабы (иныя еще въ концѣ втораго вѣка), попадаютъ теперь свободные люди, но въ организаціи ихъ сохранялась старая традиція. Подъ вліяніемъ тяжестей, ложившихся на имперію отъ постоянныхъ внѣшнихъ войнъ и внутреннихъ неурядицъ, центральное правительство все больше и больше начинаетъ заботиться о томъ, чтобы крѣпостные порядки не нарушались тамъ, гдѣ они существовали по традиціи; а затѣмъ, въ виду удобства ихъ для государства, начинаетъ вводить ихъ туда, гдѣ ихъ и не было прежде (такъ были закрѣпощены солдаты римской арміи).

Но былъ одинъ родъ службъ, въ которыхъ по старой традиціи удерживались рабы и въ ту эпоху. То были фабрики, заводы и другія учрежденія, находившіяся въ вѣдомствѣ *sacrae largitiones*. За каждымъ изъ такихъ учрежденій была закрѣпощена артель рабочихъ подъ именемъ *collegium* или *corpus*. Здѣсь, такимъ образомъ, удержался старый порядокъ замѣщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и старый терминъ ¹⁾.

приводить одинъ текстъ изъ Тертуліана, который свидѣтельствуетъ, что уже въ эпоху Септимія Севера слово *militia* значило: служба. Tertulian. De corona militis cap. 12. Est alia militia regiarum familiarum, nam et castrenses appellantur munificae et ipsae sollemnium Caesarianorum.

¹⁾ Cod. Theod. 10, 20, 16 (указъ 426 года)—Si quis ex corpore gynaeciariorum vel linteariorum vel aliorum similium ad divinas largitiones nexu sanguinis pertinentium volnerit posthac de suo collegio liberari....

Ю. Кулаковскій.

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

СТРАН.

1. (2-го февраля 1882 г.). Объ усиленіи преподаванія польскаго языка въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа. 3
2. (9-го февраля 1882 г.). Объ учрежденіи должностей почетныхъ попечителей при учительскихъ семинаріяхъ и школахъ министерства народнаго просвѣщенія. 4
3. (23-го февраля 1882 года). О должностныхъ лицахъ пансіона пріюта Императора Александра II, въ городѣ Калугѣ. —
4. (3-го марта 1882 года). О разрѣшеніи лицъ, имѣющихъ свидѣтельства на званіе учителя уѣзднаго училища, опредѣлять учителями въ городскія училища Туркестанскаго края. 6
5. (9-го марта 1882 г.). Объ увеличеніи штатной суммы на содержаніе департамента народнаго просвѣщенія 43
6. (9-го марта 1882 г.). Объ учрежденіи должности второго лаборанта при Красноуфимскомъ (Пермской губерніи) реальномъ училищѣ 44

7. (23-го февраля 1882 г.) О пенсіонныхъ правахъ учителей чистописанія въ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа	45
8 (9-го марта 1882 г.). О преобразованіи Сергіево - посадской мужской четырехклассной прогимназіи въ шестиклассный составъ	—
9. (16-го марта 1882 года). О правахъ воспитанниковъ Рязанскаго ремесленнаго училища по отбыванію воинской повинности	47
10. (23-го марта 1882 года). О предоставленіи надзирателямъ инородческихъ учительскихъ школъ правъ государственной службы	48
11. (30-го марта 1882 года). Объ учрежденіи въ городѣ Пензѣ шестикласснаго реального училища	—
12. (30-го марта 1882 г.). О преобразованіи Благовѣщенской мужской четырехклассной прогимназіи въ шестиклассный составъ.	49

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

8-го марта 1882 года (№ 5).	7
15-го марта 1882 года (№ 6).	—

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (30-го января 1882 года). Положеніе о стипендіи въ память совершившагося 19-го февраля 1880 года 25-тилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра II при Курской мужской гимназіи.	8
2. (7-го марта 1882 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ опредѣленія и увольненія правителей канцелярій попечителей учебныхъ округовъ	9
3. (10-го марта 1882 года). Положеніе о преміи для учениковъ пятой С.-Петербургской шестиклассной прогимназіи, въ память бывшего министра народнаго просвѣщенія графа Дмитрія Андреевича Толстаго	10
4. (11-го марта 1882 года). Положеніе о стипендіи императора Александра I при Троицкой мужской гимназіи.	11

5. (16-го марта 1882 года). Положеніе о преміи имени коллежскаго совѣтника Карла Христофоровича Миквицы при Дерптской гимназіи 11
6. (20-го марта 1882 г.). Положеніе о пяти стипендіяхъ при Бѣльской женской прогимназіи, въ память 19-го февраля 1880 г. 12
7. (20-го марта 1882 г.). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ѳедора Ивановича Шмелева при Сарапульскомъ реальномъ училищѣ. 13
8. (23-го марта 1882 г.). Положеніе о стипендіяхъ Богородскаго благотворительнаго общества при Богородскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ 14
9. (24-го марта 1882 г.). Положеніе о пяти стипендіяхъ при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ имени вдовы дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Екатерины Эммануиловны Лазеревой —
10. (27-го марта 1882 г.). Положеніе о четырехъ стипендіяхъ, имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника М. С. Любарскаго при Черниговской женской гимназіи 15
11. (27-го марта 1882 г.). Положеніе о стипендіи имени Ѳедора Васильевича Шипкина при Омской женской гимназіи . 16
12. (3-го апрѣля 1882 г.). Правила для стипендіи умершаго кандидата юридическаго факультета Харьковскаго университета Николая Алексѣевича Похвиснева. 17
13. (3-го апрѣля 1882 г.). Положеніе о стипендіи имени М. С. Кохъ при Екатеринославской Маріинской женской гимназіи. . 18
14. (5-го апрѣля 1882 года). Положеніе о стипендіяхъ имени вдовы маіора Александры Ѳедоровны Минченковой при Харьковской 2-й женской гимназіи. 19
15. (7-го апрѣля 1882 года). Положеніе о стипендіи Царя Освободителя и Преобразователя Александра II при Бобровской мужской прогимназіи 20
16. (7-го апрѣля 1882 года). Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника, статсъ-секретаря Андрея Александровича Сабурова при Дерптской мужской гимназіи. 21
17. (14-го апрѣля 1882 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ учебникахъ на грузинскомъ языкѣ, изданныхъ Дидебулидзе въ пользу бѣднѣйшихъ грузинскихъ народныхъ школъ —
18. (14-го апрѣля 1882 г.). Циркулярное предложеніе гг. по-

печителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ производства испытанія на званіе учителя новыхъ языковъ лицъ, окончившихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ	50
19. (22-го апрѣля 1882 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о доставленіи министерству свѣдѣній о вакансіяхъ учителей механики, математики и черченія въ реальныхъ училищахъ	51
20. (22-го апрѣля 1882 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о вызовѣ молодыхъ людей изъ окончившихъ университетскій курсъ по математическому факультету на стипендіи для приготовленія въ учителя механики для реальныхъ училищъ	—
21. (22-го апрѣля 1882 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о казенныхъ стипендіатахъ въ гимназіяхъ.	52
22. (26-го апрѣля 1882 г.). Правила о стипендіи бывшаго профессора университета св. Владиміра, статскаго совѣтника Александра Александровича Котляревскаго	53
23. (26-го апрѣля 1882 г.). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о производствѣ учителями метеорологическихъ наблюденій	54
24. (4-го мая 1882 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о доставленіи министерству отчетовъ объ испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ	55
25. (4-го мая 1882 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о пособіяхъ казеннымъ воспитанникамъ учительскихъ семинарій.	—
26. (7-го мая 1882 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ уставахъ ссудо-сберегательныхъ кассъ при учебныхъ заведеніяхъ	56

Приказъ министра народнаго просвѣщенія.

5-го марта 1882 года (№ 2)	22
23-го марта 1882 года (№ 3)	25
14-го апрѣля 1882 года (№ 4)	28

**ОПРЕДЕЛЕНИЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

	СТРАН.
О книгѣ: „M. Tullij Ciceronis Cato Major de senectute“. Объяснилъ Ермиль Чеховскій	33
О книгѣ: „Учебникъ русской грамматики“. Составилъ В. Ивановъ	—
О книгѣ: „Краткій синтаксисъ русскаго языка“. Составилъ А. Преображенскій	—
О книгѣ: „Систематическій курсъ нѣмецкой этимологіи“. Составилъ А. Баронъ	—
О книгѣ: „Сборникъ статей изъ образцовыхъ произведеній словесности съ логическимъ разборомъ, выводомъ основной мысли и объясненіемъ каждой статьи“. Изданіе 3-е, Н. Невзорова,	—
Объ изданіи: „Книга упражненій по латинскому синтаксису“. Составили по Зюпфле К. Павликовскій и В. Исаенковъ	34
О книгахъ: „Сборникъ примѣровъ и задачъ элементарной механики“. Составилъ Е. Г. Котельниковъ	68
О книгѣ: „Образцы новой русской словесности“. Собралъ А. Цвѣтковъ	—
О книгѣ: „Q Horatii Flacci carmina“. Составилъ Лукіанъ Миллеръ	—
О книгѣ: „Краткая отечественная географія съ картами въ текстѣ“. Составилъ И. Михайловъ	69
О книгѣ: „Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическимъ способомъ. Элементарная грамматика“. Составилъ К. Говоровъ	—
Объ изданіи: „Школа чистописанія“. Составилъ В. Гербачъ	—
О книгѣ: „Исторія христіанской православной церкви. Составленная Петромъ Смирновымъ	—
О книгѣ: „Общепонятная гигиена“. Д-ра Ир. Скворцова	—
О книгѣ: „Учебникъ русской грамматики“. Составилъ Е. Романовъ	—
О книгѣ: „Курсъ черченія Н. П. Нечаева“ I) Геометрическое черченіе, II) Проекціонное черченіе и III) Перспективное черченіе	—
О журналѣ: „Хозяйственный Строитель“, редактируемаго П. Мижуревымъ	70

О книгѣ: „Конструкторъ“. Составилъ Рело	70
О книгѣ: „Deutsches Leseduch ür Russland“. Составилъ Л. Мюллеръ	—
О книгѣ: „Учебникъ русской грамматики“. Составилъ Ѳ. Буслаевъ	—
О книгѣ: „Избранныя жизнеописанія, Корнелія Непота“. Видоизмѣнилъ, К. Люгемиль	71
О книгѣ: „Первая помощь въ отсутствіи врача или въ ожиданіи его въ опасныхъ случаяхъ обыденной жизни и на полѣ битвы“. Составилъ д-ръ К. Ф. Трояновскій	—
О книгѣ: „Путешествіе Государа Императора Александра III въ первое лѣто его царствованія“	—
О книгѣ: „Обработка металовъ и дерева“. Составилъ П. К. Соколовъ	—
О книгѣ: „Учебная механика“. Составилъ С. Гуржеевъ	—

**ОПРЕДЕЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.**

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Опытъ методическаго руководства къ преподаванію ариѳметики въ народныхъ школахъ“. Составилъ Владиславъ Ислантьевъ	34
О книгѣ; „Изъ быта крестьянъ“. Составилъ В. Владиславлевъ	—
О книгѣ: „Правда въ сказкахъ“	—
О книгѣ: „Слово о полку Игоревѣ“. Составилъ А. Скульскій	—
О книгѣ „Штуцерникъ Ничипоръ Зачины-Вороты и его потомство. Составилъ А. Погоскій	—
О книгѣ: „Четыре времени года“. Повѣсть Д. В. Григоровича	35
О книгѣ: „Семедовская долина“. Разсказъ Д. В. Григоровича	—
О книгѣ: „Прохожій“ (святочный разсказъ) Д. В. Григоровича	—
О книгѣ; „Мать и дочь“ осеній разсказъ Д. В. Григоровича	—
О книгѣ: „Задача и организація школьнаго дѣла въ уѣздѣ“. В. А. Александровъ	—
О книгѣ: „Первые разсказы изъ естественной исторіи“. Составилъ М. Быковъ	—
О книгахъ: „Ученіе о православномъ богослуженіи“ 2) „Законъ Божій“ изданный протоіереемъ Василиемъ Михайловскимъ	—

О книгахъ: а) „Очеркъ жизни Гаврила Романовича Державина“, б) „Псалмы въ стихахъ“, и в) „Русскія сказки“ (въ стихахъ). 2) „Материнская любовь“. Сочиненіе В. Коровина. 3) „Пропавшая дѣвочка“. Изданіе Грота и 4) „Сельскій сборникъ“. Составилъ Д. А. Соколовскій.	72
О книгахъ „Маленькая Мэгъ и ея дѣти“. 2) „Сборникъ дѣтскихъ пѣсень“ М. Ч. 3) „Русскіе поэты“. 4) „Одиноки въ цѣломъ Лондонѣ“ и 5) „Крестыанскій мальчикъ“. Изданіе книгопродавца Грота.	—
О книгѣ: „Элементарный курсъ грамматики“. Составилъ Д. Тихомировъ	—
О книгѣ: „Трехголосныя хоровыя пѣсни для школы“.	—
О книгѣ: „Родной языкъ“. Составленъ г. Р. Патканьяномъ.	—
О картинахъ: „Изъ русской жизни и природы“. Изданныя Фену и К ^о	—
Объ изданіи: „Листы буквъ большаго размѣра, со всѣми употребительными знаками препинанія“. 2) „Листы крупныхъ буквъ церковно-славянской печати“. Составилъ І. И. Паульсонъ.	—
О книгѣ: „Слово о полку Игоревѣ“. Составилъ А. Скульскій.	73
О книгѣ: „Разказы старушки объ осадѣ Севастополя“. Составила Т. Толычева	—
О книгѣ: „Очеркъ современнаго состоянія заграничной народной школы“. Составилъ Я. Т. Михайловскій.	—
О книгѣ: „Курсъ дидактики“. Составилъ К. Ельницкій.	—
О книгѣ: „Дѣтская бібліотека“ Изданіе С. Кирпичниковой и К. Новицкой	—
Официальное извѣщеніе	35
Каталогъ руководствъ и пособій.	1
Каталогъ книгъ для употребленія въ низшихъ училищахъ	—

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Антонъ-Маринъ Глеговичъ, неизданный Дубровницкій поэтъ. (Окончаніе). В. Качановскаго	1
Историко-географическія извѣстія Герберштейна. Е. Замысловскаго	54
Графъ Вуичъ въ Черногоріи. Живко П. Драговича.	115

Замѣтка о происхожденіи имени Ермакъ. А. Никитскаго.	135
Новыя свѣдѣнія о Кяфрахъ. И. Минаева.	139
Юрій Ивановичъ Венелинъ. П. Безсонова.	159
Обитатели каменистой Аравіи. А. Елисѣева.	207
Одинъ изъ литературныхъ памятниковъ XVI вѣка. В. Жма- кина.	235
Надписи Персидскихъ царей изъ рода Ахеменидовъ. Сост. И. Радлинскій. Выпускъ I й. Надписи царя Дарія. В. Ш.	249
Исторія русской словесности. Составилъ И. Порфирьевъ.	
А. Соболевскаго	273
Alwin Schultz. Das höfische Leben zur Zeit der Minnesinger).	
А. Веселовскаго.	283

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГИИ.

Къ вопросу о черченіи картъ въ классѣ. А. Соколова.	1
---	---

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1880 году.	1
Императорское Русское Историческое Общество въ 1880 и 1881 годахъ	60
Императорское Русское Археологическое Общество въ 1881 году.	66
Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ за- веденій: а) Университеты.	81 и 114
Императорское Московское Археологическое общество въ 1881 году.	105
Письмо изъ Парижа Л. Л—ра.	127

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ.

De Saturnio Latinorum versu. Th. Korsch (Окончаніе)	197
Отвѣтъ на рецензію. Т. Тихомирова.	235
Календарь Мегаръ и ихъ колоній. В. Латышева.	243
Коллегіи въ средѣ рабовъ въ Римской имперіи Ю. Кула- ковскаго	255

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„РОДИНА“

Сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи. Въ трехъ частяхъ. Составилъ *А. Радонежскій*.

Изданіе восьмое, дополненное согласно послѣднимъ учебнымъ планамъ министерства народнаго просвѣщенія.

СЪ РИСУНКАМИ.

Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна **25** коп.

Складъ изданія: въ С.-Петербургѣ, книжный магазинъ *Фену и К^о*.

„СОЛНЫШКО“

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ 87 картинками. Составилъ *А. РАДОНЕЖСКІЙ*. Изданіе съ Высочайшаго соизволенія посвящено Его Императорскому Величеству Государю Императору; одобрено Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія, для класснаго и внѣкласснаго чтенія. Изданіе 2-е.

Цѣна **60** коп.

Съ требованіями просятъ обращаться: въ Москвѣ, въ книжный магазинъ наслѣдниковъ Салаевыхъ. Въ С.-Петербургѣ, — въ книжный магазинъ *Фену и К^о*.

Адресъ издателя: Шпалерная ул., д. № 6, кв. 9.

Въ книжныхъ магазинахъ: И. И. Глазунова, Я. А. Исакова, М. О. Вольфа, Н. Г. Мартынова, Н. Фену и К^о, братьевъ Салаевыхъ (въ Москвѣ) и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ можно получить:

1. Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи, по порученію начальства Морскаго училища сост. **А. Дмитріевъ**. Съ двумя таблицами чертежей и съ четырьмя политипажамъ (Руководство это одобрено ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ). Изданіе 5-е. С.-Пб. 1876 г. Цѣна 75 к., вѣсовыхъ за 2 ф.

2. Начальныя основанія сферической геометріи и сферической тригонометріи, по порученію начальства Морскаго Училища состав. **А. Дмитріевъ**. Съ двумя таблицами чертежей и съ тремя политипажамъ. Принято за руководство въ учебныхъ заведеніяхъ морскаго вѣдомства и министерства народнаго просвѣщ. (циркул. 7-го августа 1872 г.). Изданіе 3-е, исправленное и значительно дополненное. С.-Пб. 1879 г. Цѣна 75 коп., вѣсовыхъ за 1 ф.

3. Практическія упражненія въ геометріи, или собраніе геометрическихъ задачъ, по Вёкелю, Шпицу и друг., составл. **А. Дмитріевымъ**. Примѣнено къ курсу гимназій и реальныхъ училищъ:

Книга I — Планиметрія, заключающая въ себѣ 860 задачъ на построенія и 460 зад. на вычисленія. С.-Пб. 1875 г. Одобрено учебн. комит. при святѣйшемъ синодѣ, а также и учен. комит. мин. нар. просв. какъ весьма полезное учебное пособіе для гимназій и реальныхъ училищъ. Цѣна 75 к.

Учебное пособіе это предназначается для слѣдующихъ цѣлей:

1. *Какъ учебный матеріалъ для изученія курса теоретической геометріи:* а) даетъ учащимся возможность пытаться свои силы въ примѣненіи общихъ геометрическихъ истинъ къ частнымъ случаямъ, а чрезъ то способствуетъ развитію и укрѣпленію въ учащихся геометрическаго соображенія. б) Даетъ возможность, въ многочисленныхъ классахъ, упражнять учащихся по мѣрѣ силъ и способностей каждаго, разнообразя эти упражненія, какъ приложеніемъ ариметики, такъ и обобщеніемъ геометрическихъ результатовъ при помощи начальныхъ свѣдѣній изъ курса элементарной алгебры.

2) *Учащіеся найдутъ въ этомъ собраніи задачъ обильные, систематически расположенные матеріалы для геометрическаго черченія, въ объемъ курсовъ VI и V классовъ реальныхъ училищъ. „Практическія упражненія въ геометріи“*

даютъ возможность учащимся основательно усвоить себѣ столь необходимое для реалистовъ употребленіе циркуля, линейки и другихъ чертежныхъ инструментовъ, употребляемыхъ при графическомъ рѣшеніи задачъ, и, такимъ образомъ, будетъ способствовать развитію *техники геометрическаго черченія* (см. Учебные планы реальныхъ училищъ, утвержденные г. министромъ народн. просв. 1872—1875 г.).

Книга II, заключающая въ себѣ: а) Задачи изъ стереометріи, б) задачи о наибольшихъ и наименьшихъ (*maxima* и *minima*) для реальныхъ училищъ, и с) группу задачъ для окончательныхъ испытаній въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. С.-Пб. 1879 г. Цѣна II книги, вмѣстѣ съ „Отвѣтами и рѣшеніями“, — 80 к.

Обѣ книги „Практическія упражненія въ геометріи“ одобрены ученымъ комит. мин. нар. просв. какъ весьма полезныя учебныя пособія; одобрены и для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства.

Означенныя изданія можно получать: въ С.-Петербургѣ—у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ; въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ братьевъ Салаевыхъ.

Главные склады: 1) въ книжномъ магазинѣ г. Н. Фену и К^о, противъ гостиннаго двора, домъ армянской церкви, и 2) у автора, на Вас. Остр. по 12 линіи, д. № 17, кв. № 13.

Книгопродавцамъ обычная уступка; на число экз. свыше 100—по взаимному соглашенію.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ

(НА 1882 ГОДЪ).

Выходитъ два номера въ мѣсяцъ, кромѣ іюня и іюля. Подписка принимается: въ г. Елисаветградѣ, Херсонск. губ. — въ редакціи; въ С.-Пб.—въ магазинахъ „Фену“ и „Новаго Времени“.

Редакторъ-издатель М. Завадскій,
директ. реального училища.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ
СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

СОСТАВЛЕННЫЙ ЧЛЕНОМЪ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПЕТРОМЪ ГИЛЬТЕБРАНДТОМЪ.

ПЯТЬ КНИГЪ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прошлаго года Общество Любителей Древней Письменности издало пробный выпускъ этого „Словаря“ и сдѣлало слѣдующее постановленіе: „По выслушаніи сообщенія П. А. Гильтебрандта о составленномъ имъ „Справочномъ и объяснительномъ Словарѣ къ Новому Завѣту“ и по разсмотрѣніи перваго и втораго пробныхъ оттисковъ, Общество Любителей Древней Письменности, признавая этотъ „Словарь“ дѣйствительно весьма полезнымъ, важнымъ и необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библии, — постановило: напечатать это сообщеніе г. Гильтебрандта, съ присоединеніемъ третьяго пробнаго образца „Словаря“, въ количествѣ 1200 экземпляровъ для наибольшаго распространенія въ Русскомъ обществѣ свѣдѣній объ этомъ трудѣ“. Журналы и газеты дали весьма одобрительный и сочувственный отзывъ объ этомъ „Словарѣ“: „Журналъ министерства народнаго просвѣщенія“ (1881, іюль), „Церковный Вѣстникъ“ (1881, 13 Іюля, № 24), „Новое Время“ (1881, 28 Апрѣля, № 1854; 16 Мая, № 1872), „Историческій Вѣстникъ“ (въ двухъ книжкахъ), „Современныя Извѣстія“ (1881, 21 мая, № 138). „Русь“, (1882, № 3); „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ (1881, 5 Іюня, № 67; 12 іюля, № 83), „Порядокъ“ (1881, 6 Іюля № 183), „Странникъ“ и др. Многія духовныя и свѣтскія частныя лица прислали сочувственныя письма составителю „Словаря“.

Напутствуемый этими благопожеланиями, составитель „Словаря“, заручившись поддержкою со стороны двух достойнѣйшихъ представителей Москвы, рѣшился приступить къ изданію своего труда. Первая книга „Словаря“ печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ іюнѣ.

Въ „Словарь“ войдетъ не менѣе 125-ти печатныхъ листовъ большаго формата, раздѣленныхъ на пять книгъ, каждая въ 25 листовъ, въ листѣ 16 страницъ, въ страницѣ 2 столбца, слѣдов. во всемъ „Словарѣ“ будетъ не менѣе 2000 страницъ, или 4000 столбцовъ.

Подписная цѣна на всѣ пять книгъ „Словаря“: за одинъ (1) экземпляръ на обыкновенной бумагѣ восемь (8) рублей, на веленовой двѣнадцатъ (12) рублей. Пересылка 1 р. 50 к.

Книги „Словаря“ не будутъ продаваться отдѣльно, по выпускамъ, Учрежденіямъ и лицамъ, выписывающимъ значительное количество экземпляровъ, можетъ быть сдѣлана уступка, по соглашенію съ издателемъ.

Подписка принимается у издателя: Петра Андреевича Гильтебрандта: Петербургъ, Надеждинская, 36.

6748

1-го ЮНЯ вышла и разослана подписчикамъ VI-я,
ЮНЬСКАЯ, книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Записки Д. И. Ростиславова о бѣломъ духовенствѣ. — II. Амвросій Протасовъ, архіепископъ Тверской, 1762—1831 гг. Составъ В. И. Жмакинъ. — III. Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій, 1754—1829 гг. — IV. Князь А. Н. Голицынъ и архимандритъ Фотій, 1822—1825 гг. Сообщ. съ предисловіемъ профессоръ Н. И. Барсовъ. — V. Воспоминанія и замѣтки А. Ф. Фрѣлова (декабриста). Окончаніе. — VI. Записки генер.-лейтенанта В. Д. Кренье: первые годы слѣб. окружнаго интендантства, 1864—1866 гг. — VII. На рѣкѣ Черной, 4-го августа 1855 г., въ Крыму. Разсказъ. Сообщ. А. Полторацкій. — VIII. Иванъ Петровичъ Келеръ, профессоръ живописи. Его автобіографія, 1826—1882 гг. — IX. Воспоминанія Татьяны Петровны Пассекъ: Гарибальди въ Англии. — X. Очерки, матеріалы и замѣтки: Русскіе писатели въ 1796—1800 гг. — Моршанскіе скопцы. Сообщ. И. Дубасовъ. — Нѣмцы на Святой Руси. Замѣтки. Сообщ. Н. Х—й. — Къ Зап. Сельскъ Священника, заявленіе А. Гусева. — Ив. Павловъ Брюлловъ. Сообщ. О. О. Львовъ. — Медвѣдь и Бобры, басня. Сообщ. В. К. Шульцъ. — XI. Дворянскій полкъ, 1807—1859. Празднованіе LXXV-й годовщины его основанія. Сообщ. Г. М. Гольмдорфъ. — XII. Библиографическій листокъ.

Приложенія: I. Указатель личныхъ именъ въ XXXIII и XXXIV томахъ „Русской Старины“ изд. 1882 г. II. Портретъ Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго († 1829 г.) Гравироваль И. И. Матюшинъ, учитель Академика Л. А. Сѣрякова.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1882-й ГОДЪ:

„Русская Старина“ выходитъ въ 1882-мъ году (тринадцатый годъ изданія) ежемѣсячно, каждое первое число. Цѣна за двѣнадцать книгъ, четыре тома, съ гравированными портретами, съ пересылкою—**ДЕВЯТЬ РУБЛЕЙ.**

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ Спб., Больш. Садовая, д. Вагнера, № 12, возлѣ Публичной бібліотеки, въ книжномъ магазинѣ Мамонтова. Въ Москвѣ — на Кузнецкомъ мосту, домъ Фирсанова, въ магазинѣ Мамонтова.

Гг. иногородные обращаются исключительно въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „РУССКАЯ СТАРИНА“, на Большую Подъяческую, домъ № 7.

Въ редакціи и ея конторахъ можно получить: „Русскую Старину“ изданія 1870 г. (третье изданіе), 1876 г. (второе изданіе), 1877 г., 1878 г., 1879 г., 1880 г. (второе изданіе), изд. 1881 г. всѣ двѣнадцать книгъ—съ портретами русскихъ дѣятелей.

Цѣна, каждаго изъ этихъ годовъ восемь руб. съ пересылкою.

Изд.-ред. «Русской Старины» М. И. Семевскій.

